

Н.А. Тюнин

**ТРУД-
ЭТО СЧАСТЬЕ**

Шуко
Владимир Николаевич
от старшего поколения
Ирина, Героя Социалистического
Лабуткина, Николаевича
Ильичева
Ирина, Александра
Ирина
В.О.В. 1983 года
Ирина

Н. А. Тюнин

ТРУД-
ЭТО СЧАСТЬЕ

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1980

331
T98

Тюнин Н. А.

T98 Труд — это счастье. Казань, Татарское кн. изд-во, 1980.

68 с.

«Граждане СССР имеют право на труд...». Эта статья из Конституции СССР легла в основу брошюры знатного механизатора объединения «Татнефтестрой», Героя Социалистического Труда Николая Андрияновича Тюнина. Лозунги «Две пятилетки — за одну», «Каждый день — две нормы» стали в экипаже Н. Тюнина традиционными, нормой жизни. На примере своего коллектива и товарищей по работе автор размышляет о том, что труд в нашей стране — дело чести каждого гражданина.

10903

T ----- 21 – 80

1503960250

331

M132(03) – 80

ЭКИПАЖ «ТЕЗОК»

«Мы принимаем новую Конституцию в канун 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Это не просто совпадение во времени двух крупнейших событий в жизни страны. Связь между ними гораздо глубже. Новая Конституция — это, можно сказать, концентрированный итог всего шестидесятилетнего развития Советского государства. Она ярко свидетельствует о том, что идеи, провозглашенные Октябрем, заветы Ленина успешно претворяются в жизнь».

Из доклада Л. И. Брежнева на сессии Верховного Совета СССР от 4 октября 1977 года

Будто сжалась, сгорбилась от горя всегда шумная и полная удали Курская Васильевка.

Война!

Наша деревенька находилась совсем далеко от фронта. Она, как рассказывал мой дед, Роман Павлович, имела необычное происхождение. Основали ее куряне - землепашцы. Долго терпели они кабалу помещиков, смиренно батрачили, бывало, и христарадничали, но нужда и голод всюду настигали их. Когда вышла «воля», крестьяне, кто посмелее и оборотистей, сагитировали других податься в вольные края, поискать счастья. Многие семьи смело сорвались тогда с насиженных мест — искать вольные края. Вернее, не вольготную жизнь искали бедные куряне, а хотя бы клочок земли. Чтоб упереться в нее всем хребтом, да работать, работать, работать — до ломоты в костях.

И, действительно, нашли такое место бедные переселенцы. В бескрайних степях Оренбургской губернии, открытых всем семи ветрам, нашли уютную долину и основали свои «Выселки». Спервоначально поставили мазанки, а потом стали рубить деревянные избы. И название дали свое — Курские Выселки. Со временем оно утратило свое значение, превратилось в Курскую Васильевку.

...Все это вспомнилось мне сейчас. И, кажется, не ко времени. Сижу я в конференц-зале обкома партии, где открылась внеочередная девятая сессия Верховного Совета Татарской АССР. За трибуной — первый секретарь обкома партии Фикрят Ахмеджанович Табеев, председатель Редакционной комиссии по подготовке окончательного текста Основного Закона автономной республики. Он выступает с докладом о проекте Конституции Татарской автономной республики. Сотни человек слушают докладчика, затаив дыхание.

Звучат слова, близкие сердцу:

— Труд стал делом чести и геройства, жизненной потребностью человека. Подавляющее большинство трудящихся впитало в себя понятие общественно полезного труда как источника роста народного богатства и благосостояния. В нашем обществе человека ценят по результатам его труда. О героях труда слагаются песни и стихи, им посвящаются картины, фильмы, книги. Родина их чествует высокими государственными наградами... Право на труд обеспечено в нашей республике, как и во всей стране, полной занятостью трудоспособного населения. Уже сейчас мы предоставляем возможность широкого выбора профессии, бесплатного обучения любому делу.

Невольно окинул я взглядом зал: сидят рабочие и колхозники, ученые и артисты, учителя и строители. О них говорится в докладе. О каждом из сидящих здесь. В том числе и о нашем тресте «Строймеханизация», о нашем экипаже экскаватора, и о моей матери.

И снова память ворошит прошлое, незабываемое.

...Осень сорок второго выдалась хмурая. Погода словно скорбела и гневалась на разразившуюся, на полсвета фашистскую чуму. Сейчас в перемену между уроками дети рисуют космические ракеты, а мы чертили мелом клешни под Сталинградом, Ленинградом, Берлином. Это мы разрабатывали планы окончательного разгрома и захвата Гитлера.

Вдруг в толпе старшеклассников мелькнула русая голова Ленки, младшего братишки. Глаза красные, размазанные грязью. Он потащил меня домой, а там ждала страшная весть: серая бумажка «похоронки» на отца. Клочок бумаги почему-то был весь в мокрых пятнах. С трудом удалось разобрать, что произошло в небольшом селе Ожогово, что в Орловской области. Там «в неравном бою с противником геройски погиб Андриян Тюнин...»

Кажется, тогда мне стало понятным дедушкино слово «кормилец». Стал матери помогать по домашнему хозяйству. Во время каникул работал в колхозе: боронил, пахал, возил хлеб на элеватор в Бугульму. Окончив семь классов, вовсе стал колхозником, к тому же неудержимо хотелось работать, помогать как-то матери, Родине, фронту. За отца.

Для начала я стал сельским почтальоном. Не знаю, какой считается эта профессия в наши дни, но в те годы она была невыносимо тяжелой. И потому, пожалуй, не было желающих носить почту: слишком много в ней было горя.

Все-таки долго не стерпел я на этой должности, попросился в тракторный отряд нашего колхоза «Красный луч». Селютин Иван Федорович, бригадир тракторной бригады, увидев меня, усмехнулся:

— Неудобно тебе у нас будет: заплачешь — а вытирать слезы нечем, руки в мазуте.

Однако не отказал, подпустил к трактору. А от тракторов, их было немного, осталось одно название «НАТИ». Словом, техника поизносилась донекуда, а делать нечего: замены нет, запчастей нет.

В разгар посевной новое событие всколыхнуло деревню: войне конец! Тугой комок сжал горло. Сразу же вспомнился отец. Как его провожали, как вместе с мамой ждали писем, а получили эту страшную бумажку.

Вскоре меня самого провожали в армию. Это уже совершенно другие были проводы. Рядом с матерью и братишками шла моя жена Анюта, работавшая лаборанткой в «Заготзерно».

После армии я тоже устроился было в Бугульминскую контору по заготовке зерна. Но дед сказал:

— Не путай голову разными пустяками. Держись лучше поближе к земле.

Так вскоре оказался я в Бугульминском 32-м строительном управлении.

Вскоре оно переросло в трест «Бугульманефтестрой». И только тогда я стал понимать, в какую круговерть жизни попал: начиналась нефтяная история Татарии! Шутка ли, о месторождениях «черного золота» на реке Сок упоминали еще при Петре Первом, об этом писали тогда «Петербургские ведомости». А вот найти кладовую никто не мог. Богатые толстосумы из-за океана — братья Нобели, американец Шандор, деятели английской фирмы «Казан-Ойлфилдс», как голодные шакалы, рыскали по нашим бескрайним полям и лугам, сулили золото — лишь бы найти нефть. Но миллионерам не везло.

А вот теперь изнуренный небывало тяжелой войной, потерявший 20 миллионов человек, советский народ брался за мирный труд. Чуть ли не голыми руками из километровой толщи, которая не поддавалась никаким заокеанским миллионерам, наши промысловики извлекли нефть — черную кровь земли.

Кажется, весь капиталистический мир застонал, услышав об этом.

— Чем, чем силен этот народ, измочаленный мировой бойней?! — вопрошали они.

Не раз спрашивал я себя, да и сейчас спрашиваю: действительно, чем же? Этот вопрос вновь встал передо мной в огромном зале, заполненном людьми, посланцами городов и сел Татарии. А разгадка его проста. Возьмем нашу Конституцию, в которой кратко до предела сформулирован ответ. Читаю на самой первой странице:

«Одержав победу в гражданской войне, отразив империалистическую интервенцию, Советская власть осуществила глубочайшие социально-экономические преобразования, навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком, с классовыми антагонизмами и национальной враждой. Объединение советских республик в Союз ССР преумножило силы и возможности народов страны в строительстве социализма».

«Преумножило силы» — вот секрет. Хорошо помню те годы. Не сознавая еще до конца политическую формулировку, но подсознательно чувствуя ее, я первым записался учиться на машиниста экскаватора. Как и многие мои товарищи, экскаватор никогда не видел, но на курсы, открывшиеся в учебном комбинате, пошел с удовольствием. Потому что знал: экскаватор — это сила, и шел смело.

Через девять месяцев учебы нас направили на стажировку. Мне повезло: я попал в руки Алексея Степановича Исаева. Сейчас его каждый бугульминец знает: знатный механизатор, Герой Социалистического Труда.

Первая его заповедь: работать на совесть. Не хочешь — уходи.

И уходили, не выдерживали. Но уж кто выдержит, на всю жизнь не пожалеет. Говорят, артистам, особенно киноактерам, очень тяжело. Им приходится одно и то же повторять по нескольку раз. Не легче было' и нам: один и тот же поворот стрелой Алексей Степанович заставлял делать десятки раз. До тех пор, пока рука и стрела не превратятся в одно целое. Наставник требовал четкого выполнения каждого цикла.

Другая заповедь Исаева, врезавшаяся в память, — любовь к технике.

— Не пускай машину на износ, — не уставал он твердить.

Как любил он свой экскаватор! Другой ребенка своего так не холит. От других он требовал этого же. Чистка и смазка машины — это его стихия, самое любимое занятие. Отсюда и секрет долголетия машин, на которых он работал.

Сработались, будто спелись, мы с Исаевым. Он бы оставил меня у себя, но экипаж был укомплектован. Некоторое время я работал в Бугульме у Евгения Новичкова. Это были первые шаги моей самостоятельной работы, первая проба сил и навыков, полученных в школе Исаева.

В 1971 году меня назначили старшим машинистом экскаватора. И начал я

создавать коллектив, приглашал всех желающих. А вышло — одни Николаи собралась. Так и нарекли нас — «экипаж тезок».

Насколько разные они, все Николаи, настолько и сходны у них биографии. Не ошибусь, если скажу: типичная биография рабочих нашей страны.

С Николаем Лукьяновичем Ивановым работаем мы бок о бок с 1965 года. В Татарию приехал он с Краснодарского края. Родился перед войной в поселке Кутаис. Отец погиб, когда Николаю было всего два с половиной года. А податься в Альметьевск его сагитировал старший брат Петр, работавший на нефтяных промыслах вышкомонтажником. Нефтяной край тогда, в начале пятидесятых годов, только осваивался. А столица его — Альметьевск даже отдаленно не походил на город: преобладали сельские избышки. Бараков — начала города — нет теперь и в помине, их вытеснили многоэтажные дома.

Так что Николай был одним из первых школьников рождающегося города.

С детства любил он технику. Эта любовь и привела его после окончания восьми классов в управление «Альметьевбурнефть». Там до призыва в армию работал он автослесарем. После службы в Новосибирске вернулся Николай в родной город. Привязанность к одному месту, преданность работе — главная, я бы сказал, отличительная черта всех членов нашего экипажа.

В трудовой книжке Николая Иванова — одни благодарности. Забегая вперед, скажу, что теперь у Николая Лукьяновича есть и медали, и орден Трудовой Славы третьей степени.

В 1964 году, когда открылись курсы экскаваторщиков, товарищи рекомендовали первым Иванова: кому как не ему доверить могучую землеройную технику. Все данные были за него: труд — его стихия, уважает технику, а это показатель самого государственного человека.

Другой Николай — Николай Иванович Сатукин. Это душа нашего коллектива. Чтобы не быть голословным, начну с примера.

«Пазик» — юркий автобус — мчался по сармановской дороге. В наших нефтяных районах этот автобус, пожалуй, самый удобный вид транспорта. Он развозит вахту нефтяников, доставляет буровую бригаду, «подбрасывает» звено подземного ремонта скважин. На нем же приезжает на промысел и шумная компания агитбригады. Ну и нас, механизаторов и строителей, обслуживает тоже он.

Итак, вахтовый «пазик» набирал скорость, приближался к Михайловскому перекрестку. Водитель торопился быстрее доставить рабочих на участок. И вдруг слева по проселочной дороге выскочил грузовик на преступно высокой скорости. Пьяный водитель не справился с тормозом, и машина врезалась в автобус. От сильного удара по левому борту автобус выбросило в кювет. Неимоверным талантом, большим чувством самообладания владел, видимо, водитель: он не дал автобусу перевернуться и тем самым спас жизни двух десятков рабочих.

Надо же было случиться беде: пострадали только два наших Николая — Иванов и Сатукин (я в то время был в отпуске).

— Удар — и все оказались на полу,— вспоминал Сатукин, неподвижно уложенный на постель-гипс.— Упал и я, что-то обожгло спину, и я потерял сознание. Вскоре пришел в себя, ищу, где же Николай. Он оказался в самом низу, на него упали другие. При падении Иванов рассек себе голову ножкой сиденья. Кое-как вытащили мы его, перевязали голову, с трудом остановили кровотечение. Хорошо, что у водителя аптечка оказалась в порядке. Николай потерял много крови, но держался молодцом. Хотел даже на работу, но я категорически запретил. Остановил первую встречную машину и отправил его в Альметьевск, в больницу.

Таков он, Николай Сатукин. Попал в аварию и первая мысль его — о друге.

Нужно быстрее помочь другим. А о себе в это время он не думал.

Переживал за работу, что пришлось неожиданно задержаться, потерять столько времени. На попутном трубовозе доехал он до экскаватора. Подготовил машину, почистил, включил двигатель. Но работалось в тот день тяжело, усталость и пережитое волнение брали свое. Сатукин подгонял себя, хотелось сделать за себя и товарища, попавшего в больницу. Но каждый нажим на педаль, каждое усилие на рычаг доставались ему дорогой ценой. Пот шел с него градом. Постоянно хотелось пить.

Когда приехал сменщик, Сатукин работал почти без сознания. Сидел, будто привязанный к сиденью, боясь сделать лишнее движение. Ломило спину, кружилась голова. Лицо, исполосованное потными ручьями, бледное, как весенний снег, стало неузнаваемым.

Когда я вернулся из отпуска, Сатукин лежал в больнице вторую неделю. Лежал в очень тяжелом состоянии, хотя и пытался шутить:

— Бороться с тобой пока не могу, а на работу через месяц выйду.

Три месяца пролежал он в больнице почти без движения на постели-гипсе: травма позвоночника была серьезной. А он в таком состоянии еще спасал товарища, затем ехал на грузовике, сел за штурвал экскаватора, работал за себя и друга.

Вышел Николай Сатукин из больницы и сразу же явился на работу. Шел он, не спеша, видимо, нелегко было ему преодолеть боль, да и отучился ходить, лежа столько времени на больничной койке.

— Принимайте пополнение, братцы механизаторы,— робко, словно мальчишка, обратился он к нам.

К работе, хотя Николай просил очень убедительно, решили пока не допускать: работа ответственная, надо подлечиться капитально. Восемь месяцев мы его не сажали за штурвал. Пока полностью не окреп.

С какой жадностью, остервенением, я бы сказал, вцепился он в первый день в рычаги!

Когда встречаешься с человеком, совершившим такой необычный поступок, можно сказать, подвиг, невольно задумываешься: откуда берется источник, где отправная его точка? Ведь биография у него самая обыкновенная, почти такая же, как у всех членов нашего экипажа.

Село Ерыклы, каких сотни в Самарском Поволжье. Там родился Колька Сатукин. Босоногим мальчуганом бегал рыбачить на Волгу, играл в лапту и прочие забавы. И вдруг — война. Перед самым ее концом, когда освободили почти всю страну от фашистов, семья получила похоронный лист на отца. Иван Семенович Сатукин был первым шофером в колхозе «Красная Звезда». Лучшим в районе стахановцем. В первый же день войны он ушел на фронт на своей истрепанной по проселочным дорогам полуторке. Много фронтовых дорог проехал он, и у самой границы под Львовом вражеский снаряд угодил прямо в кабину...

Николай выучился на тракториста. Служил в Морфлоте, на крейсере «Жданов» старшим телефонистом. После демобилизации решил стать первоцелинником татарской нефти. Приехал в Лениногорск, работал сначала трактористом, потом пошел учиться на экскаваторщика.

Двадцать лет он роет землю в Татарии, первым приходит на новые стройки. Участвовал в закладке сахарных заводов в Буинске и Нурлате, строил водозабор в Набережных Челнах, прокладывал различные подземные трассы в Нижнекамске, Казани — да разве все перечтешь! С 1972 года мы работаем с ним в одном экипаже.

Простая рабочая биография. И вдруг—подвиг. Чем объяснить? Видимо,

необычная рабочая закваска. Я бы добавил: каков был отец, таков и сын. Об этом же свидетельствует высокая правительственная награда — орден «Знак Почета». Особо нужно рассказать о Высоцком Николае Николаевиче. Самый молодой был он в экипаже. Приехал из Куйбышевской области. Работал сначала с отцом на одном экскаваторе. Потом пришел к нам. Несмотря на молодость, мы видели в нем опытного механизатора, любящего технику. Немало рационализаторских предложений было на его счету. В кратчайший срок он завоевал авторитет в коллективе. Труд его оценен по достоинству: Николай награжден орденом «Знак Почета», удостоен почетного звания лауреата премии Ленинского комсомола.

И еще одна высокая черта характера (как и других моих товарищей по экипажу) отличала Николая Высоцкого — это гражданская активность. Не крикливый и не кичливый, а чисто по-рабочему скромный патриотизм. Поясню на примере. Едем ли на работу, или отдыхаем в своем вагончике, Николай неизменно заводил разговор на одну и ту же тему: о больших стройках, развернувшихся в нашей стране по воле партии и народа. О КамАЗе, БАМе, Атоммаше. Его мы успокаивали, ибо были уверены: наша стройка не менее велика и важна. Ведь, в конечном счете, на любом участке работы можно найти романтику, или, перефразируя Максима Горького, место для подвига.

Высоцкий охотно соглашался с нами, видимо, боялся нас обидеть. Но, как говорится, оставался при своем мнении. После памятной поездки Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева по Западной Сибири и Дальнему Востоку наш Николай вовсе преобразился. В вагончике у нас с ним состоялась обстоятельная беседа. Николай заявил, что решил поехать на север.

— Там потруднее. Надо испытать себя до конца, — сказал он, — чтобы знать, на что же ты способен.

Я предложил посоветоваться в парткоме. Там не сразу с ним согласились. Но Николай умеет убеждать. Вскоре он уехал добровольцем в Тюменскую область осваивать необжитый район Западной Сибири. Работает он там старшим машинистом экскаватора. Ставит сибирские рекорды.

На смену Высоцкому пришел новый Николай (не знаю, везенье это или еще что, но приходят к нам почти одни Николаи). Николай Андреевич Александров уроженец Татарии. До армии работал сельским трактористом, после службы по комсомольской путевке поехал в Свердловскую область, работал там экскаваторщиком. Затем работал на сооружении осушительных каналов в «Казахстане». Приехав в родные края, попросился к нам.

В конце 1978 года мы его торжественно приняли в свой коллектив. И не ошиблись: Николай так вписался в экипаж, будто всю жизнь провел в нем.

Знакомство с «экипажем тезок» будет неполным, если не сказать несколько слов еще об одном бывшем его члене — экскаваторщике Губине. Вы, конечно, догадались, как его зовут. К нам он приехал из Курской области. Очень добросовестный и трудолюбивый товарищ. Казалось бы, небольшой коллектив — экипаж одной машины, а охватывает чуть ли не весь Союз — Оренбургскую, Курскую, Куйбышевскую области, Краснодарский край, Татарию. А ведь в том и заключается сила нашего общества — в единстве. Рабочее единство. Пролетарский интернационализм. То есть то, что помогает нам выдержать трудности, выдюжить. Так было в годы наступления интервенции. По тем полям, где мы работаем сейчас, рыскали колчаковские банды. Да пришлось им убраться восвояси. Так было и в голодные годы, когда особо пострадало Поволжье.

Наше поколение — да и не только наше — пело, маршируя босыми ногами по пыльным дорогам:

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
Гренада, Гренада,
Гренада моя!

А когда открыли нефть в закамской степи? Это всколыхнуло всю страну. Вот почему и богата география экипажа, да и любой коллектив возьми — что атлас.

Но вот целина татарской нефти поднята, налажено сложное, четкое производство, из глубинных недр, из полуторакилометровой толщи автоматы качают горючее.

И тут вдруг сработал обратный механизм: наши товарищи начали выезжать в новые, неосвоенные районы Западной Сибири, Дальнего Востока, хотя борьба за прикамскую нефть и сейчас ведется, ведется она в более сложных условиях: скважины стареют, обводняются. Но нефтяники не уступают завоеванных позиций. Промысловики Татарии первыми в стране достигли рекордного рубежа добычи в год ста миллионов тонн нефти. И несколько лет держались на этом рубеже. Да и сейчас добыча в республике остается высокой. Этому способствует открытие новых месторождений, богатый опыт, применение новых научно-технических достижений в интенсификации нефтедобычи. Вот этот богатый опыт наши специалисты и несут в новые нефтяные районы страны.

У Николая Губина была своя искорка. Мастерство, накопленное в нашем экипаже, он решил понести дальше — не только за пределы нашей республики, но и всей страны. Он поехал в Афганскую Народную Республику. Мы внимательно наблюдаем за событиями в этой стране и по-доброму завидуем Николаю. Понимаем, что нелегко ему там, но приятно своими руками создавать новую жизнь. Недавно прочитали, что афганские крестьяне решили создавать у себя МТС — машинно-тракторные станции. Так это же совсем как у нас! Как не гордиться тут своей Родиной, осуществившей ленинскую программу строительства социализма, а теперь щедро передающей свой опыт. Теперь по нему, как по лучшему мировому образцу, строят новую жизнь другие народы. А помогают им наши товарищи, и среди них Николай Губин из нашего экипажа.

Интернационализм, или скажу по-своему, проще — товарищеская взаимопомощь — ярче всего проявляется именно в рабочей среде. Может, кто со мной будет спорить, но я за свое мнение. Приведу самый простой житейский пример.

В постройкоме мне сообщили, что нашей семье выдается трехкомнатная квартира. Безусловно, мы обрадовались: жили тогда в небольшой квартире, кстати, в ней и по сей день живем. Поговорил я с женой и пришли к выводу: у нас условия пока сравнительно неплохие. Жить можно. А вот товарищи — в худших условиях, Сатукин, например, или Иванов. Решил я посоветоваться с коллективом. На другой день собрались в обеденный перерыв, и я высказал товарищам свои соображения. Обсуждали долго. Взвесили все, чтобы никому не было обидно. И решили эту квартиру со всеми удобствами предоставить семье

Иванова. И как приятно было смотреть в глаза друзей. Радовались так, словно не Иванов, а все вместе получили ордер на новую квартиру. Такой случай не единственный для нашего коллектива.

Остановился я подробно на каждом члене экипажа не случайно. Хотелось показать, из какого материала сложен экипаж. В нем-то и заключается секрет успеха, о чем пойдет речь дальше.

Мне хочется особо остановиться на одной из статей нашего Основного Закона. Она гласит: «Граждане СССР имеют право на труд,— то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера,— включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей».

Сколько гуманности, истинного человеколюбия вложено в одну-единственную фразу! Кратко сказано, но вся суть статьи отражает нашу советскую действительность. И это не просто громкие слова, потому что далее в статье раскрывается, как и за счет чего обеспечивается это право.

А обеспечивается оно «социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием систем профессиональной ориентации и трудоустройства».

Нынешнему молодому поколению советских граждан, выросшему в эпоху зрелого социализма, даже трудно оценить до конца смысл этого права. Потому что юноша растет, развивается, учится, а затем свободно включается в трудовой коллектив. Причем работу выбирает он по душе, по призванию.

Но ведь так было не всегда. Незавидное наследство досталось нам от царизма. Парализованная экономика, голод, разруха, безработица. Но не прошло и десяти лет, как газеты сообщили: «Сегодня биржу труда покинул последний безработный». Биржа труда. В наши дни даже трудно представить, что это за чудовище. Поэтому ликвидация безработицы была крупной победой, достигнутой за время действия первой Конституции Страны Советов, принятой в 1918 году.

Особых побед добился советский народ после принятия Конституции 1937 года. Возьмем только нашу Татарию. Как далеко шагнула она в своем развитии! В настоящее время промышленность республики выпускает в 71,3 раза больше продукции, чем в 1937 году. Основные фонды возросли в 214 раз. Производительность труда рабочих увеличилась в 13,7 раза! Воздушные лайнеры, приборы, электронно-вычислительная техника, «КамАЗы» и шины, искусственный каучук, по качеству не уступающий натуральному, другие химические и нефтехимические изделия, созданные тружениками нашей республики, широко известны не только в нашей стране, они экспортируются в 80 государств мира.

И в то же время в газетах мы читаем сообщения о том, как мучаются люди труда в капиталистическом мире. Возьмем «Правду» за 20 ноября 1979 года:

«Лондон. Статистическая служба Европейского экономического сообщества опубликовала данные о безработице среди молодежи в возрасте от 15 до 28 лет. Цифры свидетельствуют о том, что в течение последних трех лет в девяти странах Западной Европы 13 процентов молодых людей на тот или иной срок были лишены возможности работать. Причем тридцать шесть процентов этих молодых людей были главами семьи.

Четыре из каждых десяти молодых безработных не могли найти работу больше года. Два из каждых десяти вообще отчаялись найти применение своим рукам и знаниям. В основном это юноши и девушки от пятнадцати до двадцати

трех лет.

Газета «Айриш пипл», рассказавшая об этой мрачной статистике, пишет: «Если бы авторы исследования спросили, в чем видит молодежь решение проблемы безработицы, они услышали бы в ответ: в социализме».

Вот такие выводы. Потому что мир видит, что приносит социализм и чем опасен капитализм, расплотивший армии безработных и толкавший их неоднократно в мировые бойни.

Берем следующие номера — то же самое:

«Япония. Зарботная плата японских женщин в полтора раза меньше, чем у мужчин, выполняющих ту же работу. Большинство компаний увольняет женщин после замужества или рождения ребенка. Об этом сообщает японская ассоциация адвокатов».

Тут, как говорится, комментарии излишни. Факты говорят сами за себя. Капиталистический мир, столь лицемерно ведущий разговоры о правах и свободах личности, лишает человека самой первой радости: работать, зарабатывать хотя бы на существование.

А вот лицо Соединенных Штатов Америки—лидера капиталистического лагеря. Или самой богатой и самой демократичной страны, по их выражению.

«Около тридцати миллионов взрослых американцев,— пишет «Правда»,— не могут понять простого текста или заполнить анкету при поступлении на работу. Причина подобного положения, констатирует газета «Нью-Йорк таймс», несовершенство системы образования в США».

«Ни в одной другой стране,— говорится в новой программе Коммунистической партии США, принятой в мае 1970 года,— рабочие не являются жертвой столь убийственного повышения темпов работы, нигде их так физически не калечат, нигде их так много не гибнет на производстве, как в Соединенных Штатах Америки».

Грустные строки. А в таком сравнении еще полнее, контрастнее наши успехи.

На основе роста общественного производства неуклонно растет материальный и культурный уровень народа. Для характеристики этого процесса отмечу, что жилой фонд в городах и рабочих поселках увеличился в 1977 году по сравнению с 1940 годом в 6,8 раза. Ассигнования на просвещение, медицинское обслуживание, физическую культуру, социальное обеспечение только по бюджету республики за это время увеличились в 11,4 раза. Розничный товарооборот возрос в 12,9 раза.

Характерная деталь: возраст для получения пенсии по старости советским законом установлен для мужчин на пять, а для женщин на десять лет ниже, предусмотренного конвенцией Международной организации труда. Таковы завоевания Октября.

Разительные перемены произошли в области науки и культуры. В нашей автономной республике трудится более 16 тысяч ученых, среди них свыше 400 докторов и более 4000 кандидатов наук. Они ведут фундаментальные и прикладные исследования, как в традиционных, так и новых областях науки, возникающих под влиянием научно-технического прогресса. В республике успешно претворяется в жизнь закон об обязательном среднем образовании.

Более чем в семидесяти высших и средних учебных заведениях обучаются свыше 120 тысяч студентов, в том числе пятьдесят тысяч татар. Далек за пределами республики известны достижения нашей литературы и искусства, являющихся частью многонациональной культуры нашей страны.

Заметные изменения претерпевает и социальный облик республики. Численность рабочих и служащих увеличилась по сравнению с предвоенным годом в 3,9 раза. Неизмеримо повысился общеобразовательный и культурно-технический уровень рабочих и колхозников. Пополнились ряды народной

интеллекции. Количество специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве республики, увеличилось по сравнению с 1954 годом в 5,4 раза и составляет 327 тысяч человек.

Все это достигнуто трудом народа. Своим творческим отношением к порученному делу, стремлением быть максимально полезным обществу, активным участием в социалистическом соревновании трудящиеся нашей республики подтверждают принцип социалистического государства об обязанности каждого способного к труду гражданина добросовестно трудиться в избранной им области. А для этого у нас действительно созданы все условия. Конституция СССР гарантирует право на выбор профессии. При желании переквалифицироваться — учись, учеба бесплатна, да вдобавок еще обеспечивают стипендией и предоставляют общежитие. Создана сеть профессионально-технического образования, курсы повышения квалификации, школы передового опыта.

А каких успехов можно достигнуть в таких условиях, я хочу рассказать на примере нашего экипажа в следующих главах.

ДВАЖДЫ ДВА...

Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота **рядовых рабочих** об увеличении производительности труда.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 394

Немало на свете профессий. Говорят, теперь их несколько тысяч. Каждый из нас относится к ним по-разному, по-разному выбирает.

Не одна ли из крупнейших проблем, а порой и трагедий в семье, когда любимое чадо подходит вплотную к порогу самостоятельной жизни. Хорошо, если желания молодого человека и родителей совпадают. Тут остается лишь подкрепить желания возможностями. А если они в корне противоречат? Мать предлагает институт, отец, допустим, техникум, а сын настаивает на ГПТУ. Бывает всякое. Данный случай еще не трагедия. Она приходит попозже, когда дражайшее чадо попадает не без помощи в вуз, получает «диплом», затем сталкивается впервые со специальностью — а она-то, оказывается, не по Душе.

Нередко у меня спрашивают:

— Почему застрял в экскаваторщиках?

Улавливаете смысл: «застрял»?

Я таким ничего не отвечаю. Все равно не поймут. Потому что взгляды на жизнь совершенно другие. Да и не услышим мы друг друга, ибо, как человек и стрекоза, говорим на разных волнах.

Я люблю свою работу. Мало того—без нее и жизни не представляю. Строитель! Что может быть важнее этой профессии! Иногда спорят, какая профессия самая древняя. По-моему, нечего тратить на это время: давно известно, сколько существует человек на земле, столько он и строит. И строить будет.

Как и в любой среде, у строителей имеется своя профессиональная байка: «Бог создал только землю. А все остальное на ней создали строители». Наивно, но правдиво.

В выборе профессии, безусловно, многое решает социальная среда. Я вырос на земле. Для сельского мальчугана земля — это воспитатель, земля — это учитель, земля — это кормилица, вторая мать. Все эти понятия он воспринимает не с чьей-то помощью, а сам, повседневно соприкасаясь с этим, анализируя, сравнивая. Вот почему он так внимателен к земле.

Как-то я услышал спор двух школьников. Один хвалил село, другой — город. Второй для убедительности привел аргумент, что горожанин грамотнее, воспитанней:

— Горожанин всегда смотрит вверх, а колхозник в землю.

Надо было понимать того мальчика так: смотрящий вверх дальше видит, а кто уперся в землю — ничего!

Не всегда так. Можно под ноги смотреть и видеть разное: один увидит лужу, а

другой — звезды, отражающиеся в этой серой луже.

Словом, суровое детство воспитало во мне любовь, нет, уважение к земле. Хотелось, чтобы она не только кормила, но и была красива, щедра и обогащала, облагораживала других. Было безграничное желание: соорудить на ней свои фантастические города и многое-многое другое.

Немалую роль в выборе профессии играет сознание. Оно формировалось у меня в годы войны. Самой страшной, самой разрушительной из всех войн, прокатившихся вихрем по планете. Не буду называть цифру, сколько жизней она унесла, треклятая, сколько разрушила городов и сел, заводов и фабрик, дорог и мостов. В сознании засел более важный факт — очень много. А значит — надо создавать заново.

И вот представьте себе несовершеннолетнего мальчишку, повидавшего и наслышанного про все эти ужасы. Отца нет — убит на фронте. Мать больна, разбита горем. Дед вовсе бессилён. Мальчик — опора семьи. Это насквозь пронизывает его сознание. И рассуждает-то он уже по-взрослому: он и такие же мальчишки, оставшиеся без отцов, теперь стали опорой деревни.

Вот с чего начинался мой выбор профессии.

Выбор спокойный, уравновешенный. Без слез и вздохов. Все было подчинено железной логике: главное то, что нужно. Страна разрушена — значит, надо строить. Следовательно, нужны строители.

Вот так я и стал экскаваторщиком. И на вопрос, не испытываю ли я чувство горести и сожаления, твердо отвечаю: Избавьте, нет. Кто познал истинную красоту выбранной профессии, уже не задумывается над такими моментами: а легко ли, не грязно ли, не устанет ли? Он отдается работе весь без остатка. Он не задумывается над негативными сторонами — он одержим своей работой, ее результатами.

Мне часто вспоминается некрасовское: «Воля и труд человека дивное диво творят». Ведь работа у строителей вся на виду. Сколько сделано — уму непостижимо!

В первые годы наш экипаж постоянно занимался обустройством нефтяных месторождений.хлопотная, но, признаюсь честно, благородная работа. Во-первых, ты создаешь нефтяникам условия для удобной работы. А во-вторых, плодородную землю возвращаешь ее истинным хозяевам — колхозникам. Закрываешь всю паутину трубопроводов, убираешь строительный мусор. Землю вокруг разрыхляешь, покрываешь плодородным слоем, а нефтянику оставляешь маленький пятючок вокруг скважины, остальная же земля должна родить, плодоносить.

Первым большим испытанием для нашего коллектива был нефтепровод «Дружба». Здесь мы вплотную столкнулись с такими понятиями, как «скорость», «выработка», «качество». Шутка ли — трансконтинентальная подземная река, предназначенная питать жидким горючим почти все братские страны.

Здесь надо было держать марку не только экипажа и треста, а всей страны.

И мы старались: объект был принят с отличной оценкой. А потом были не менее ответственные участки: водовод Набережные Челны — Альметьевск. Камская вода пришла в столицу нефтяников. В городе, имеющем небольшой детский «лягушатник», появилось искусственное озеро. А какие озера и реки закачиваются в многотысячные скважины, чтобы поднять нефть — горячую кровь земли! На все нужна была вода. И мы ее давали в срок.

Была еще одна крупная стройка — Миннибаевский газоперерабатывающий завод имени Ленинского комсомола. Первенец татарской нефтехимии. Завод-красавец. Сколько земли было перевероршено! Сколько выкопано траншей, котлованов! Теперь всего этого и не увидишь: засыпано землей, засеяно травой, запорошено

временем.

Время... Сколько пословиц и поговорок придумано народом о нем! О том, что надо дорожить им, тратить с наибольшей пользой. По выражению Маркса, «время есть пространство человеческого развития» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 13, с. 16).

В условиях социализма «экономия времени,— отмечал он,— равно как планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первичным экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится законом даже в гораздо более высокой степени» (Там же. т. 16, с. 117).

Время нельзя ни ускорить, ни уплотнить, ни остановить. Оно идет непрерывно, движение его бесконечно. Ускоряются и уплотняются человеческие дела.

Мы не мыслим теперь жизнь без труда. Это стало естественной потребностью. Но это не просто потребность трудиться, а желание трудиться лучше, чем вчера, и еще лучше, чем в прошлом году. Теперь никого не устраивает примитивная лопата. Механический землекоп заменяет труд многих тысяч людей, вооруженных лопатой.

Гениальный математик может потратить всю жизнь, чтобы решить систему уравнений с десятью неизвестными. А электронная машина может справиться с этой же задачей за несколько минут.

«Весомость» каждой минуты человеческого труда постоянно растет. Значит, проблема экономии рабочего времени, стоявшая всегда на переднем плане, становится сейчас еще более актуальной.

«Нынешний пятилетний план,— сказал на XV съезде профсоюзов СССР товарищ Л. И. Брежнев,— составлен с учетом того, что все мы сегодня и завтра будем работать лучше, чем работали вчера».

Наш экипаж, живет по этому закону. Беру октябрьский номер газеты за 1977 год. Успела пожелтеть. А сообщение ТАСС будто прозвучало лишь вчера:

«Казань. 24 октября. Корр. ТАСС. Экипаж экскаваторщиков объединения «Татнефтьстрой», возглавляемый старшим машинистом Героем Социалистического Труда Николаем Тюниным, выполнил задание десятой пятилетки. Переработано более 460 тысяч кубометров грунта. В 1980 году передовой экипаж обязался выполнить два пятилетних задания».

Услышали мы это сообщение по радио, как раз тогда обедали в вагончике, и ушам не поверили. Неужели? А на другой день увидели сообщение в газетах. Да и какая же неправда, если боролись за это, считали не дни, а часы и минуты? Получилось даже чуть раньше запланированного. Мы думали за два с половиной года сделать. А тут меньше двух лет! Шутка ли. Вырыто, уложено трубопроводов и зарыто траншей общей длиной более двухсот километров. Почти столько, сколько от Альметьевска до Казани.

А теперь для экипажа заканчивается и вторая пятилетка. И обе за одну — десятую.

То же самое было у нас и в девятой пятилетке. Работая на экскаваторе ОМ-202, директивные нормы выработки перекрыли в два раза и выполнили пятилетнее задание за два года и шесть месяцев.

И тогда обязались до конца девятой пятилетки разработать еще 430 тысяч кубометров грунта, выполнить тем самым еще одно пятилетнее задание. В начале 1974 года мы получили новый экскаватор Э-652 и тогда социалистические обязательства решили пересмотреть: прибавили еще пятьдесят тысяч кубометров. Однако и этот рубеж взяли досрочно.

28 июля 1975 года экипаж выполнил два пятилетних задания. Разработано

было около 960 тысяч кубометров грунта.

Накануне 58-й годовщины Великого Октября экипаж перешагнул заветную черту: довел выработку с начала пятилетки до 1 миллиона кубометров. Это был значительный рекорд. Кроме того, внесли восемь рационализаторских предложений, направленных на увеличение срока службы отдельных узлов механизма. Экономический эффект от их внедрения составил пятнадцать тысяч рублей. Наши успехи были отмечены первой премией ВДНХ СССР.

Так лозунг «Две пятилетки—за одну» стал традиционным для нашего экипажа. В таком же темпе начали мы десятую пятилетку. Вот трудовой рапорт областному комитету партии:

«С большой радостью докладываем, что 1 октября 1976 года наш экипаж на месяц раньше срока выполнил повышенные социалистические обязательства — два годовых директивных задания по выработке на экскаватор.

При плане на год 91 тысяча кубометров грунта за девять месяцев разработано 183 тысячи кубометров при хорошем и отличном качестве. Произведенный объем позволил монтажникам СМУ-52 треста «Татспецстрой» уложить в траншеи свыше ста километров трубопроводов. Н. Тюнин, Н. Сатукин, Н. Иванов, Н. Высоцкий».

Запомнился на всю жизнь день 24 июня 1977 года. В тот день секретарь обкома КПСС Файзулла Гайнуллович Гайнуллин вручил мне высшую награду Родины: Золотую Звезду Героя и орден Ленина. Он сказал:

— Членов экипажа, их ратные, ударные дела хорошо знают не только строители нефтяных зон нашей республики. Учитесь, перенимать их передовой опыт к ним приезжают с разных концов страны...

Эту награду мы восприняли как аванс, при этом заверили, что не пожалеем сил для ее оправдания.

И действительно, не подкачали. 3 ноября 1977 года в Кремлевский дворец съездов, где открывалось совместное торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, направили рабочий рапорт:

«Докладываем: принятые социалистические обязательства завершить к славному юбилею страны' задание десятой пятилетки выполнили 24 октября. Экипажем разработано 460 тысяч кубометров грунта при обязательстве 455 тысяч. Это позволило строителям и монтажникам перевыполнить план по укладке трубопроводов для обустройства нефтяных месторождений Татарии».

Закономерен вопрос, который мы слышим часто: с чем это связано? Что, счастливый экипаж? Или все в рубашках родились?

А секрет прост: тот, кто делает все, что может, когда-нибудь сделает непременно больше.

Мы учимся жить и работать у Стаханова и его последователей, показавших впервые при социализме массовые образцы новаторского труда. Очень интересно, я бы сказал, поучительно читать воспоминания Алексея Григорьевича Стаханова:

«...Начал я с молотом работать. Оказалось, что это не так-то просто. Освоил — и дело пошло на лад. Стал перевыполнять норму — давать до восьми тонн угля за смену вместо пяти по норме. И все-таки чувствовал какую-то неудовлетворенность: не полностью я использую технику, можно давать больше.

...После четырехмесячных курсов стал давать до десяти тонн угля за смену.

...Вечером 29 августа 1935 года ко мне зашли парторг шахты К. Петров и начальник участка Н. Машуров. Они спросили меня: можно ли повысить выработку на молотке? Некоторые шахтеры дают по 10—14 тонн угля в смену. Предел ли это? По-моему, отвечаю, нет.

30 августа в 9 часов вечера я уже был на шахте. Еще раз проверил молоток.

Первый час было не совсем спокойно, потом, вижу, дела идут нормально, я рублю без усталости, крепильщики поспевают. Остановлюсь на минуту, отоплю воды из фляги—вновь за работу. Рублю и рублю! Вот и заканчивается последний уступ. Все! Лава спущена! Прошло 5 часов 45 минут. Мы поднялись наверх, когда уже вошло солнце. А из шахты шел добытый мною уголь. 102 тонны — больше шести железнодорожных вагонов. Норма забойщика перекрыта в 14 раз. Так родился рекорд» (Стаханов А. Родник рабочих талантов. М., 1973, с.5 – 12).

Прошло всего несколько дней — и о рекорде узнали все. Со всех концов страны приходили вести о производственных рекордах на шахтах, заводах, фабриках, стройках.

В сентябре А. Стаханов установил новый рекорд, дав за смену 227 тонн угля.

А страна узнавала новых стахановцев — горьковского кузнеца Александра Бусыгина, машиниста из Славянска Петра Кривоноса, вычугских ткачих Марию и Евдокию Виноградовых, ленинградского обувщика Николая Сметанина и многих других. Волна стахановского движения крепла и ширилась.

...Семидесятые годы. На берегу Камы закладывается крупнейший в мире автомобильный гигант. За стройкой чутко следит вся страна. И вот на Всесоюзную стройку пришло письмо, адресованное всем строителям Камского автомобильного комплекса и подписанное легендарными людьми — Алексеем Стахановым, Иваном Гудовым, Петром Кривоносом, Марией Виноградовой и Александром Бусыгиным:

«Приятно и радостно сознавать, что в ваших делах продолжают развиваться замечательные традиции нашего общества, что эстафета трудовых свершений, которую достойно несло наше поколение — ваши деды и отцы, теперь переходит в надежные руки энергичных, хорошо образованных, вооруженных самой передовой техникой строителей 70-х годов. Мы видим в вас, дорогие друзья, свою кипучую молодость, мы слышим в ваших девизах продолжение дел героических первых пятилеток...».

Письмо-наставление ветеранов труда вызвало, как и само стахановское движение, огромную патриотическую волну. Не только на КамАЗе, а на всех стройках Татарии. Безусловно, дошло оно и до нас. Может быть, тогда и родилось у нас желание работать в ударном темпе, которое со временем вылилось в конкретную формулу: «Каждый день — две нормы». Теперь этот лозунг висит на нашей «старухе» — так любовно называем мы свой вагончик-бытовку, кочующий всюду с нами и исколесивший, пожалуй, все Закамье. Под таким девизом изучается наш опыт и в других коллективах.

Обычно спортсмены говорят: нелегко добиться победы, но вдвое тяжелее ее удержать. Труд — это не спорт. Пожалуй, посложнее будет. Во-первых, потому что от старта до финиша время гораздо длиннее.

Во-вторых, сложнее тем, что здесь романтики, красоты внешней, что ли, поменьше. А ноша поболее и потяжелей.

Но труд выигрывает всегда нравственной стороной. «Нет в мире героики более величественной, чем героика труда, творчества», — писал Максим Горький. Стало быть, человеком, совершающим не простое выполнение нормы, как обязанности, а преднамеренное и последовательное перевыполнение ее, владеют высокие чувства. А они, эти чувства, не преходящи. Если есть огонь в человеке, то он горит и горит все ярче. Ценность человека в нашем обществе определяется, прежде всего, творческим отношением к труду.

Так вот одним из первых направлений творческого отношения у нас было социалистическое соревнование с экипажем старшего машиниста из СУ-32 Алексея Степановича Исаева, имя которого известно далеко за пределами Татарии. Я уже говорил, что учился у него. В восьмой пятилетке экипаж Исаева

перекрыл директивные нормы в полтора раза, выполнив пятилетнее задание за три года и десять месяцев. За пятилетие им было сэкономлено запасных частей и материалов на сумму более полутора тысяч рублей. За счет ликвидации внутрисменных простоев, увеличения коэффициента использования механизмов, применения прогрессивных методов труда экипаж повысил производительность труда на 58 процентов. Внедрение рационализаторских предложений позволило сберечь почти двадцать тысяч рублей государственных средств. За эти высокие показатели А.С. Исаев был удостоен высшей награды Родины — Золотой Звезды Героя.

Слава не вскружила ему голову. Наступил новый взлет. Коллегией Министерства и ЦК профсоюза по итогам отраслевого соревнования рабочих ведущих профессий за 1971 год коллективу экипажа А. С. Исаева было присвоено звание «Лучший экипаж Министерства газовой промышленности» с награждением Почетной грамотой министерства.

Мы, как губка, впитывали все лучшее, новаторское, что было в экипаже А. С. Исаева. И не только мы. Сколько учеников он воспитал! Каждого новичка Исаев встречает сам, рассказывает ему об экипаже, старается показать сданные объекты, «чтобы гордость строителя пробудить». Сам покажет свои основные, по выражению механизаторов, «асовские» приемы. Алексей Степанович паразитически терпелив и спокоен. О каждом отзывается по-доброму: «Все старательные, толковые, а что навыков нет — не беда: научатся!» Умение видеть в молодом человеке в первую очередь хорошее и притягивает ребят к нему.

Долго присматривались мы к экипажу Исаева. А однажды кто-то подумал вслух:

— А если помериться силой?

У каждого из нас невольно возник вопрос: — Разве можно с Исаевым?! А потом — решились. Заключение договора. Это было, помнится, в 1972 году. Взяли обязательства, а по ходу, через каждые полгода стали сверяться: кто — кого. С тех пор и соревнуемся.

Приведу один из последних договоров.

«Экипаж Н. Тюнина обязуется:

- К первой годовщине Конституции выполнить не менее двух годовых заданий, а за три года пятилетки — семь с половиной годовых норм.

- Подать рацпредложение с экономическим эффектом не менее одной тысячи рублей.

- Сэкономить запчастей, материалов на 800 рублей.

- Во Всесоюзной школе передового опыта обучить не менее 40 экипажей.

- Подтвердить звание экипажа коммунистического труда».

«Экипаж А. Исаева обязуется:

- За три года десятой пятилетки разработать 500 тысяч кубометров грунта, или выполнить пять годовых заданий.

- Путем усиления режима экономии сберечь триста рублей.

- Провести стажировку одного машиниста экскаватора после окончания курсов.

- Бороться за подтверждение звания экипажа коммунистического труда».

Оба экипажа с обязательствами успешно справились. И то, что мы живем в разных городах, работаем в разных организациях, нам нисколько не мешает ни дружить, ни состязаться.

Мы — частые гости друг у друга. И встречаемся не только, чтобы подвести итоги социалистического соревнования, но и поделиться опытом работы, если надо, помочь чем-то. Сломалась, скажем, у нас какая-то деталь, узел машины, которых нет сегодня в управлении, обращаемся за помощью к товарищам. Ибо

уверены: бугульминцы не откажут, поделятся последним. Такая крепкая, бескорыстная дружба помогает обоим экипажам добиваться высоких производственных показателей.

В феврале встретились мы вновь, чтобы подвести итоги соревнования за прошлый год, заключить новый трудовой договор. Интересные получились показатели. Исход борьбы решила какая-то тысяча кубометров грунта. Мы разработали за год 235,4 тысячи кубометров, а бугульминцы — 234,4 тысячи. Как выразился А. С. Исаев, его экипаж все время «наступал соперникам на пятки», не давая им возможности оглянуться. Но лишние простои вынудили бугульминцев немножко отстать.

Мы понимаем, что такие показатели серьезная заявка на будущее первенство, и бугульминцы сделают все, чтобы обойти нас. Но тем и интересно это соревнование.

После подведения итогов приняли обязательства на следующий год: «Ко Дню строителя разработать 120 тысяч кубометров грунта». Значит, годовой план вновь будет значительно перевыполнен.

В связи с этим запомнился такой случай. Наш экипаж получил экскаватор производства Донецкого завода, машину новую, тогда только запущенную в серийное производство. Осваивали мы ее прямо на объекте, выполняя основные работы. Естественно, выработка машинистов заметно снизилась. Это было обычное для периода освоения явление и потому не вызвало особой тревоги ни у членов экипажа, ни у руководителей треста. Понимали: пройдет немного времени, экскаваторщики обкатают машину, лучше узнают ее, и все образуется.

И вдруг в экипаже нашем появляется Исаев. Обошел экскаватор, похлопал по капоту мотора.

— Сильна штука. И кабина что твоя кают-компания. Только вот не во всем до ума доведена.

И пошел все хитрости да премудрости машины, что называется, по болтикам и винтикам разбирать. Советы Алексея Степановича помогли нашему экипажу быстро выйти на прежний, когда-то достигнутый уровень производительности труда.

Но и мы не скрывали свои новинки, делились охотно с ними.

В этом, наверное, и заключена великая сила соревнования. Если кто видел моих товарищей в тот момент, когда Исаев раскрывал «секреты» донецкого экскаватора... Мало сказать, они были взволнованы. Каждый из нас тогда думал о том, что нет силы большей, чем рабочая солидарность, чем дружба, скрепленная трудом, что только общественные интересы могут сделать такими щедрыми и бескорыстными тех, кого принято называть соперниками по труду.

Немало мы учились и у других ведущих механизаторов: Михаила Попова, кавалера ордена Ленина Д.С. Никонова, С.М. Потапова, Д.Н. Дацко, П.Н. Багаева, И.Н. Мясникова, М.Ш. Ахметзянова и многих других. А их у нас в тресте немало. Достаточно сказать, что за десятую пятилетку по две директивные нормы обязались выполнить тридцать экипажей экскаваторов.

Следующий фактор, обеспечивающий нам наивысшую выработку,— это внедрение бригадного подряда по методу московского строителя Героя Социалистического Труда Николая Злобина. Услышав о нем впервые, я стал тщательно изучать его опыт. Не только я, весь экипаж, все механизаторы были заинтересованы в этом. Вот это, думали мы, настоящий новатор. Это же Стаханов наших семидесятых годов!

Самым первым в тресте «Строймеханизация» освоил бригадный подряд экипаж старшего машиниста П.Н. Багаева из СУ-45.

Этот экипаж трудится на обустройстве нефтяных площадей Татарии около

двадцати лет. Первым взяв на вооружение хозяйственный расчет, он открыл свой лицевой счет экономии. Так, за 1966—1970 годы коллектив сэкономил горюче-смазочных материалов и запасных частей на сумму 56 666 рублей. За восьмью пятилетку личный вклад его в строительство нефтяных и газовых магистралей составил более 650 тысяч кубометров грунта, что равносильно выполнению почти шести годовых директивных норм. Вот что значит новинка, освоенная умными головами и умелыми руками!

Почин экипажа П. Багаева нашел широкую поддержку среди механизаторов треста. В настоящее время экипажи 423 различных землеройных и грузовых, подъемных машин и механизмов трудятся на низовом хозяйственном расчете. Это начинание явилось полезным и экономически выгодным мероприятием. Достаточно сказать, что только за истекшую пятилетку управления треста получили от деятельности хозрасчетных единиц экономию материалов и запасных частей на сумму 652 тысячи рублей. Механизаторам в порядке поощрения было выплачено свыше 180 тысяч рублей премии. Конечно, достижение это немалое, но не предельное. Поэтому в подразделениях треста ведется неустанная работа по совершенствованию и обобщению опыта работы хозрасчетных экипажей.

Кроме низового хозяйственного расчета, в тресте «Строймеханизация» внедряется и подрядный хозрасчет бригад строителей нулевого цикла совместно с экипажами экскаваторов. В 1975 году по злобинскому методу работало 10 комплексных бригад, экономия при этом составила 46,6 тысячи рублей.

Большим резервом стал подрядный хозрасчет и для экипажей землеройных машин. Ежедневная выработка экипажей экскаваторов возросла в среднем на 100—130 кубометров разработанного грунта.

По примеру экипажа П.Н. Багаева внедрили и мы у себя бригадный подряд. Экономисты постоянно анализировали деятельность экипажа. Спустя год подвели итоги. Показатели были неплохие. На 18 процентов повысилась выработка, вдвое больше, чем обычно, сэкономлено материалов и запасных частей. Но не только этим определяется эффект подрядного хозрасчета. Члены экипажа стали более ревностно относиться к качеству выполняемых работ, причем там, где раньше, бывало, орудовали лопатой, теперь стремились полнее и лучше использовать машину. Заметно возросла личная ответственность каждого за конечные результаты, проще говоря, стали считать расходы, беречь каждую государственную копейку.

Бригадный подряд ставит рабочего в совершенно новое качество. Он из простого исполнителя, в основном добросовестного, превращается в настоящего рачительного хозяина и творчески подходит к своему делу. Осмелюсь сказать: по-научному к нему подходит. Вот тогда и появилось в нашем лексиконе слово «НОТ».

Это было требование времени: научная организация труда на рабочем месте. Действительно, рабочее место — первичное звено в любом производственном процессе. Следовательно, от эффективного функционирования рабочего места в первую очередь зависят общие результаты труда.

Наше рабочее место — машина. Наш рабочий день начинается с ухода за ней. Завершая рабочий день, мы так же заботливо проверяем все детали. Нами придумано множество приспособлений, которые позволяют значительно ускорить процесс смазки, заправки, профилактического ремонта машины. Но порядок их проведения, систематичность остаются неизменными. Потому что мы обязались не только перекрыть нормы по переработке земли, но и проработать пять лет без капитального ремонта. А это — не простой рубеж.

Получив новый строительный объект, прежде всего мы внимательно изучаем проектно-техническую документацию. Берем на учет все: особенности рельефа, толщину растительного слоя, твердость грунта, какими должны быть откосы и глубина траншеи, ширину ее верна и низа. Полное представление об этом позволяет выбрать наиболее рациональную схему разработки грунта, эффективный способ загрузки ковша, решить немало других важных вопросов. И подчинено это одной цели — повышению производительности труда.

Конечно, не обходится без курьезов. Один из таких курьезов произошел в Сармановском районе. К очередной кустовой станции нам поручено было тянуть трассу от деревни Каширбаш. Не знаю, как получилось, то ли геодезисты поленились осмотреть местность, то ли чья команда сработала вразрез с истинным положением вещей, но трасса была запроектирована по самой верхотуре горы. А высота приличная, даже пешим ходом подниматься тяжело. Пока мы копали траншею, столько народу перебывало: смотрели, как на чудо.

Рыли мы необычно. Экскаватор прицепили тросами к двум тракторам, которые держали нас по бокам, словно на привязи. Копали только под гору: иначе можно было и свою же траншею провалиться и шею сломать. Так однажды пришлось залезать на гору и разрывать оба склона. Скорость, безусловно, была черепашья: копаем, а сами одним глазом следим за тросами. Думаем, выдержат или нет? Ковш набираем неполный, да и все движения, как у больного, замедленные.

Любая работа предполагает индивидуальное планирование труда. В связи с этим хочется привести слова известного советского ученого А. К. Гостева: «Прежде чем браться за работу, надо ее продумать: продумать так, чтобы в голове окончательно сложилась модель готовой работы и весь порядок трудовых приемов» (*Гостев А.К. Как надо работать. М., 1966, с. 117*). От такого планирования зависит результат и нашей, механизаторской, работы. Цикл экскавации — мало уловимый, но существенный фактор. На нем следует зафиксировать особое внимание. Потому что это самый глубинный, я бы сказал, невооруженным глазом неуловимый резерв.

Нередко приходят к нам гости, садятся в кабину и недоуменно разводят руками:

— Что-то с управлением не разберемся. Рычаги переставлены...

Действительно, это так: весь пульт управления мы перекроили на свой лад. И не потому, что руки чесались, а чтобы было удобнее работать и быстрее выполнять задание. Заводская схема управления экскаватором Э-652 Б была построена таким образом, что подъем и поворот стрелы производился одним левым рычагом. Практически это выглядит так. Зачерпнув грунт ковшом, машинист приводит в действие механизм подъема, потом, переключив систему передач, поворачивает платформу в сторону отвала. Во время этого переключения стрела зависает над забоем неподвижно на несколько секунд.

Мы решили перенести подъемный золотник с левого на правый рычаг, оставив на левом золотник поворота платформы. (Подробно о технических новшествах я расскажу в следующей главе.) Словом, получилось, как и предполагали, довольно хорошо и удобно. Действуя обоими рычагами, машинист теперь одновременно с подъемом стрелы осуществляет и поворот платформы.

И еще две операции совместили аналогичным методом: правой рукой высыпашь ковш, а левой — реверс ставишь на ход. Машина высыпает последний ковш и одновременно механически пятится назад, на новое исходное положение.

А это достигается вот за счет чего. Пока экскаватор копает, ходовая часть — на тормозах. А при высыпке последнего ковша снимаешь с тормозов, и машина движется.

Невелика кажется новинка, а эффект разительный. На экскавацию — от опускания ковша в яму и до высыпки грунта по норме требуется 22 секунды, а мы управляемся за двенадцать секунд. Десять секунд из каждых двадцати двух экономится. Причем без лишней суеты, без дополнительного пота. За счет небольшой деятельности мозга, а не рук.

Сошлемся снова на Алексея Стаханова. Вот что он пишет: «Мы привыкли радоваться тому, что армия передовиков растет. Но у новаторов есть и другая сильная сторона. Пример новаторов — это хоть и своеобразная, но весьма действенная форма критики, критики тех, кто мирится с застоем и устаревшими порядками. Вместе с тем сам рывок новатора вперед, обгон того, что вчера было нормой,— это тоже своего рода критика собственных приемов труда, привычного рабочего ритма, организации производства. Это рабочая самокритика» (*Стаханов А. Родник рабочих талантов. М., 1973, с.38*). Так вот эта самокритика — самый сильный, эффективный фактор. Он бесконечен, потому что присутствует в нас.

Раз уж начал, хочу поделиться еще одним секретом: набором ковша. Над этим мы долго экспериментировали. То резко бросали стрелу в забой, то плавно. А здесь все решает, оказывается, плотность грунта, его вязкость, другие особенности. В одном случае следует снимать небольшую стружку на всю высоту забоя, в другом — утолщенную, но на меньшей высоте. Да и при высыпке грунта надо обращаться с ковшом, как, допустим, с бьющейся посудой, весьма деликатно: не очень далеко заносить (иначе потом засыпать будет тяжелее, да и времени больше потеряешь). Но и очень близко нельзя, иначе грунт будет сыпаться обратно в траншею.

Однажды я подметил, что Николай Сатукин разгружает ковш несколько своеобразно. Ковш при разгрузке он не останавливает над отвалом, а разгружает на ходу, причем в точно заданном месте. И мы все охотно переняли его прием.

В экипаже небольшая специализация. Старший машинист отвечает за состояние и полное использование экскаватора, за своевременное обеспечение горюче-смазочными материалами, запасными частями, инструментом. А члены экипажа перед работой осматривают машину, смазывают узлы, проверяют систему управления. В результате, начиная с девятой пятилетки и по сегодняшней день, экскаватор ни разу не простоял по техническим причинам.

Много лет уже строительство подземных магистралей мы ведем поточно-линейным методом. Это, я считаю, вторая ступень внедрения бригадного хозрасчета. Из одной бригады, в данном случае, экипажа,— мы образовали производственный комплекс. Дает он значительный эффект.

Заключается он вот в чем. За бульдозеристом, снимающим растительный слой, идут экскаваторщики, роющие траншею. А следом движутся монтажники, сваривающие, изолирующие и укладывающие в нее трубы. Этот сложный комплекс работ требует большой четкости в каждом звене. И не было еще случая, чтобы по вине нашего экипажа нарушился общий производственный ритм. Экскаватор все время в работе. По четырнадцать и даже более суток непрерывно работает двигатель, ни на минуту не останавливает стальная стрела свой полет от забоя к отвалу, от отвала к забою. Каждые два часа сменяют машинисты друг друга за пультом управления. Такой ритм сохраняет силы, остроту реакции, необходимые для высокопроизводительной работы.

При этом немаловажную роль в повышении ритмичности работы играет взаимовыручка. Работаешь, например, утром, по времени пора смениться, а сменщик твой не идет. Видимо, проспал — сами знаете, как сладок сон утром, особенно летом. Ну и не будишь его, отработаешь. А встанет он — за тебя отработает. Высокский у нас был помоложе, и разряд имел пониже. Его сменяли мы чаще. Но зарплату делили всегда поровну.

Машиниста бульдозера мы зачастую включаем в состав экипажа. Оплата при этом производится по конечным итогам. Это дает свои положительные результаты. А в случае, если бульдозерист не выйдет на работу, допустим, заболел, то за штурвал его машины садимся мы сами: нельзя же стоять технике, которая заменяет сотни человек.

Впервые в СУ-45 поточно-линейный метод мы испытали на обустройстве Акташской и Сармановской нефтяных площадей. Экипаж заключил договор с бригадой слесарей-монтажников Ш.Т. Гарипова и А.А. Малькова из СМУ-52 треста «Татспецстрой». Как говорится, любовь получилась взаимная: с первых же дней механизаторы повысили выработку на 15—18 процентов. Сроки строительства групповых установок и кустовых насосных станций — важнейших объектов нефтедобычи — сократились от двух до трех месяцев. Подрядный хозрасчет еще более заинтересовал механизаторов в бережном отношении ко времени, горюче-смазочным материалам.

Принятая и годами выверенная организация труда позволила экипажу достичь высокого коэффициента использования экскаватора. Он у нас равен 1,64. А в среднем по тресту составляет 0,89 и 0,85 — по отрасли.

И еще хочу отметить, что производительность труда складывается от самодисциплины каждого работника. «Упустишь минуту — потеряешь час», — говорят в народе. Порой нам приходится работать за сотни километров от управления. Казалось бы, в поле мы одни, никто нас не видит. Но мы не ждем, пока нам подскажут или поправят. Работаем сами, а если сложится какая-то трудная ситуация, звоним в управление или же исправляем сами.

Вспоминается случай. Работали мы тогда на полях колхоза «Корыч-Кул». Вдруг замечаем, едет легковая автомашина. Остановилась. Из кабины вышел мужчина и долго стоял, наблюдая за нашим экскаватором. А потом молча сел и уехал. На другой день видим, снова подъехала та же машина. Из кабины вышел тот же человек. Смотрит, приложив руку под козырек. Сообразили: ищет нас. Вскоре подъехал он к нам. Молча, понаблюдал, а потом не выдержал, попросил остановиться.

— Целый километр отъехали, — говорит удивленно. — Как можно так быстро?

— Стало быть, можно, — отвечаем.

— За две смены же, — поясняем.

— Что, и ночью работаете? — удивился председатель колхоза.

— А как же.

И мы рассказали, что вот уже несколько лет экипаж работает постоянно в две смены. И заправку научились делать на ходу. В хорошую погоду после смены домой не ездим: ночуем в вагончике. На работу нужно ехать час-полтора и обратно столько же теряется времени. Когда же работать — зимой вон какие дни короткие. А когда живешь в вагончике, и работа идет быстрее. После смены успеваешь еще за грибами сходить. И уху сварить. Готовим еду мы в вагончике сами.

Выслушав все, председатель колхоза сказал нам:

— Мне бы девять таких механизаторов на весь колхоз — и больше никого не надо.

К нашему удивлению он рассказал случай, который видел сам: траншею длиной в девять метров несколько механизаторов рыли три дня, а потом засыпали столько же дней.

Действительно, встречается такое изредка. Особенно в городе. Неделями копаются строители в земле. Не то разрывают, не то закапывают — и не поймешь. Развезут грязь — ни пройти, ни проехать. Портят всем нервы. Невольно

возникает вопрос: неужели нельзя было сделать это более умело, быстро, экономно. Ведь если очень тяжело работать днем, при интенсивном движении транспорта и прохожих, можно же это сделать ночью — тогда всем было бы спокойно. Работают же так московские ремонтники метро, за короткие окна в четыре-пять часов заменяют километровое полотно.

У нас же так зачастую не получается. Обязательно норовят копать, укладывать трубы, асфальтировать, чистить снег днем, при этом! устраивают заторы машин. В результате работа делается кое-как, с недоделками. Содержание городского хозяйства самое важное и, к сожалению, самое больное место. Неужели здесь нельзя шире применять механизацию, использовать передовой опыт, накопленный по стране.

Не все гладко было у нас вначале. Помню, пришел один из Николаев на работу. Роет, старается вроде бы. Прихожу однажды на работу, смотрю: не траншея, а амурские волны.

— Что ты, — говорю, — делаешь?

Молчит. Сажусь за бульдозер и засыпаю весь прогон в несколько сот метров. Хорошо утрамбовал и говорю:

— Давай еще раз.

Смотрю, снова щербатая линия. Снова заваливаю. Говорю:

— Наскоро делать — значит переделывать.

И третий раз пришлось засыпать. И тогда я сел за рычаги экскаватора, стал не спеша показывать Николаю. Траншеею надо рыть так, будто дом рубишь. Будто важную деталь оттачиваешь. Не только глубину и ширину соблюдать, но и добиваться, чтобы красота была. Ровный забой, как по нитке. Дно должно быть приглаженное, а не гребешками. Иначе трубопровод положишь, а он прогнется и может вскоре лопнуть: вытечет газ, нефть. Потери горючего, загрязнение земли, уничтожение посевов — сколько бед халатность одного человека может принести.

А «гребешки» в траншее мы избегаем таким образом: опускаем ковш в траншею, ведем его по дну и в то же время отъезжаем. Так стенки траншеи ковшом и полируются.

Давно я не помню случаев брака. Но качество и сейчас у нас стимулируется. Морально и материально. За хорошую работу машинист получает к зарплате десять процентов премии. А если на «отлично» сработал, то двадцать процентов.

Несколько слов хочется сказать попутно о молодежи, прибывающей после профессионально-технических училищ. Несколько выпускников побывало и у нас на стажировке. Есть хорошие, трудолюбивые ребята, знающие и ценящие технику. Но, к сожалению, встречаются и хлюпики. И что интересно: мы девять месяцев учились на экскаваторщика и кончали по третьему разряду. А теперь учатся всего три месяца, но сразу получают пятый разряд. Хорошо, если ученик окажется способный. Но и такому тяжело, ведь учебу завершают почти без практики, навыков никаких. Видимо, такое положение в профессионально-техническом образовании надо исправить.

А в заключение хочу сказать: у нас в социалистической стране как для достижения рекордов, для творческой работы, так и для поддержания любого почина имеется благодатная почва. Любое новшество, как добротное семя, дает богатый урожай. Призыв нашего экипажа работать под девизом «Каждый день — две нормы» поддержали многие бульдозеристы, экскаваторщики, машинисты кранов треста «Строймеханизация». Развернувшееся социалистическое соревнование способствовало успешному выполнению коллективом треста заданий четырёх лет пятилетки. Рост производительности труда при плане десять процентов составил 14,5 процента. Важным итогом явилось то, что участки

справились с планами, а в подразделениях не было ни одного рабочего, который не выполнил бы норм выработки. Из тридцати двух экипажей, принявших наш вызов, большинство опережают график пятилетки на год и на два.

Теперь число участников соревнования возросло еще. Выполнить за год полутора- и двухгодичные задания взяли обязательство сорок экипажей, три копровых установки. К первой годовщине принятия Конституции СССР три экипажа завершили план пяти лет, а восемь — четырех лет. Широкое распространение в тресте получили такие формы трудового соперничества, как заключение договоров на соревнование между экипажами, производственными подразделениями, строительными управлениями.

Как река начинается с ручейков, а затем превращается в бурный поток, так и социалистическое соревнование, зарождаюсь сначала в небольшом коллективе, охватывает все большие и большие массы, служит самому главному — повышению производительности труда на каждом рабочем месте.

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Счастье — это труд. Счастье — это плоды своего труда, счастье — это сознавать, что ты нужен Родине, что ты вместе с другими строишь ее будущее.

Валентин Катаев

Это было в разгар лета. Работали мы на Сармановской площади. Сатукин за рычагами экскаватора — роет траншею для укладки нефтепроводов, а я на бульдозере закапываю готовую трассу, начиненную по восемь рядов трубопроводов.

Солнце нещадно палит. Пот заволакивает глаза, залепляет волосы, выбившиеся из-под фуражки. Я спешу, так как изрядно отстал от Сатукина. Хотя никто меня не торопит, но отставать от него не хочется. Бульдозер, послушный мне, утюжит землю, скачет с бугра на бугор. И вдруг при очередном заходе на земляную горку, за ней что-то зашевелилось.

«Кто бы это? — мелькнуло в голове.— Неужели лиса крадется к нашей столовой? Ах ты, цыганка блудливая!» — ругнулся про себя.

Ничего толком не сообразив, выскочил из кабины и побежал в ту сторону. Сделал несколько шагов и остановился, как вкопанный. За бугорком лежал человек. Нет, он был живой, я еще не наехал на него. Он полулежал, как-то неестественно скрючившись. Было непонятно: то ли он спит, то ли читает.

Я сделал еще несколько шагов вперед. Человек, услышав мои шаги, метнулся, как варан, и резко вскочил. Что-то неловкое было в его движениях. Я тоже стоял в растерянности. А потом стал приближаться. Навстречу шел Сатукин, сжимая кольцо вокруг незваного гостя.

Мы приблизились одновременно. И оба расхохотались. Наш странный незнакомец оказался экскаваторщиком из Западной Украины. Мы встречались с ним на занятиях школы передовых методов труда, организованной министерством в Альметьевске, при нашем экипаже. Было странно: занятия сегодня проводились в Альметьевске, а этот каким-то чудом оказался за полтора года верст и сумел-таки найти в бескрайней степи нашу машину.

Гость наш, неловко потоптавшись, попросил закурить. А потом признался:

— Знаете, я уже час, наверно, наблюдаю из-за укрытия. Каждую операцию засекал по секундомеру. Все сходится: цикл экскавации за двенадцать секунд. И все же уму непостижимо, как можно до такой степени сократить цикл экскавации...

Мы с Николаем схватились за животы. Вот он, народный контроль! Нет, народное око с хронометром, вооруженное! Действительно, есть чему удивляться. За девятую только пятилетку переработали более миллиона кубометров грунта, такую гору еще никто не сворачивал. Такие темпы удивляли многих, а кое-кто не верил. Поэтому неоднократно приезжала квалифицированная комиссия из министерства, секундомером измерялся весь рабочий день, включая каждый перекур, завтрак, обед, ужин, отдельно дневная и ночная смены.

Действительно, не так-то просто поверить в то, что четверо экскаваторщиков на самой обыкновенной технике вышли на рубежи, никогда не достигаемые, поднялись на высоту, которую никто не брал. А ведь нормы сейчас устанавливают очень объективные, берут научные данные, электронно-вычислительную машину привлекают. Она-то и дает самые оптимальные нормы. И на тебе — пересмотрели вновь. Тут и вправду, пешком с Украины можно прийти, лишь бы выявить правду-матку.

Опыт экипажа стал предметом тщательного изучения. По решению коллегии Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР и ЦК отраслевого профсоюза была создана школа передовых методов труда. С Урала и Сибири, из Казахстана и Средней Азии, Кавказа и Поволжья, Украины и Белоруссии, Прибалтики — со всего Союза приехали механизаторы. Оставив работу, приехали учиться передовым методам. Мне пришлось рассказать о работе экипажа. Старался ничего не упустить, раскрыть каждую мелочь. Слушали все внимательно. Но каким-то шестым чувством понимал: кое-кто все еще сомневается. Вот сейчас и убедились сами в этом.

Тогда мы повели обескураженного украинца в машину. В ней, действительно, хранились кое-какие секреты. Не зря среди механизаторов бытует такое изречение: «Машину поймешь — далеко пойдешь».

Еще раз вспомнились слова Алексея Стаханова: «У социалистического соревнования,— пишет он,— всегда был испытанный и верный союзник — новая техника. Причем содружество это никогда не являлось односторонним: не только техника помогала человеку, но и человек — технике. Ставя перед собой задачу резко повысить производительность труда, ударники и новаторы неизменно принимали активнейшее участие во внедрении технических новшеств» (Стаханов А. Родник рабочих талантов. М., с.23). Теперь, в эпоху научно-технической революции, эти слова звучат особенно актуально. Сейчас, как никогда, возросло значение науки, стремительно растет техническая оснащенность всех отраслей народного хозяйства.

Формула «человек—техника» появилась не в период научно-технической революции. Она родилась гораздо раньше, пожалуй, вместе с зарождением капитализма. Но тогда она была направлена в другое русло: с помощью машин старались извлечь дополнительную прибыль для капиталиста. Изобретались самые различные, порой изощренные формы «потогонной системы».

Совершенно по-иному решается этот вопрос в социалистическом обществе. Техника служит человеку, облегчает его труд, способствует ускоренному повышению благосостояния народа. Еще на заре Советской власти появились лозунги «Техника в период реконструкции решает все», «Кадры, овладевшие техникой, решают все».

Нужна была техника — ее создавали.

Нужны были грамотные кадры — их обучали.

А теперь? Казалось бы, есть передовая техника, есть грамотные кадры. Но вопрос «человек — техника» не снимается с повестки дня. Движение, начатое стахановцами, ударными бригадами военных лет, коммунистическими бригадами, продолжается. Оно все ширится и ускоряет бег. И это движение направлено на повышение производительности труда. Умное, органичное сочетание комплекса, включающего квалифицированного механизатора и инженера, новейшую технику и плюс последние достижения науки, дает теперь самый высокий эффект.

Расскажу на примере своего экипажа. Когда мы досрочно выполнили удвоенные директивные нормы девятой пятилетки, министерство в качестве вознаграждения выделило новую машину. Отличная машина, сделана по последнему слову техники. Выпущена она на Донецком экскаваторном заводе. Пригнали мы ее прямо с платформы... на ремонтную базу треста. Тут кое-кто начал подшучивать: ничего, мол, подарочек — прямо с завода хоть на металлолом. Нельзя обижать зря машиностроителей: техника на самом деле отличная. Надежная и удобная. Но я же сказал выше, что от нее, как и от предыдущей, мы собирались «выжать» две нормы. А, следовательно, ее нужно добиваться умным использованием техники. Вот мы и решили усилить ее, дать дополнительный ресурс.

Реконструкция новой машины велась по нашим чертежам и нашими же силами в течение десяти дней. Безусловно, не остались в стороне и инженеры.

Прежде всего, усилили навесное оборудование. Обычно стрела изготавливается из металлических швеллеров. Проектную емкость ковша, вернее, его вес, стрела, конечно, выдерживает. Но емкость ковша мы увеличили почти в два раза, значит, и рычаг должен быть минимум вдвое сильнее. Усилили каркас стрелы, особенно ее головную часть, которая нередко прогибается. Где были болты тонкие, заменили большими диаметрами. А на самых ответственных местах применили электросварку. Как истинный шофер норовит отремонтировать автомобиль сам, так и мы по возможности старались делать все своими руками. В нижней части стрелы установили дополнительные распорки. Обварили четырнадцатимиллиметровыми листами.

Да, в разгар работы мы простояли целых десять дней, а точнее десять суток — мы же работали тогда круглые сутки. Потому что понимали — иначе нельзя. Помнится, получили мы предыдущий экскаватор — и сразу на трассу поспешили. Меня тогда не было. Через неделю наша стрела вся разрушилась. Пришлось прямо в поле разбирать (работали мы тогда почти под Набережными Челнами), везти в Альметьевск было не целесообразно. И собирать пришлось своими руками, почти целый месяц потеряли. Вот они, издержки необдуманной, не научной работы.

Закономерен и другой вопрос: а почему конструкторы сразу не делают такие стрелы? В противном случае, почему им не подскажут механизаторы? И меня волновала такая мысль. Как-то отдыхал я с женой в санатории, и Трускавце. Не выдержал стерильной обстановки, распорядка, сонной атмосферы, вышел за ворота, сел на попутную машину и — за город. Думаю, все равно должна быть какая-никакая стройка.

Точно, есть! И как раз экскаватор работает. Подошел, поздоровался, поговорили. Уговорил экскаваторщика — слезил в кабину. Прощупал всю машину. Стрелу они несколько не меняли. Да ее и не надо менять: почва у них рыхлая. За зиму земля промерзает едва на 20 — 30 сантиметров. Такой мерзлоты, как у нас, до самого дна траншеи никогда не бывает. Следовательно, зачем им сверхмощные стрелы?

Другое дело у нас. Вот и задачка тут для машиностроителей: при серийном производстве машин как-то суметь наладить разные модификации — одни для юга, другие для севера, третьи для каменных пород, четвертые для песчаников. Непросто, видимо, наладить такое производство, а еще сложнее правильно распределить по стране. Как бы южная неженка не угодила на вечную мерзлоту.

Ковш — главное наше орудие в борьбе за выработку. Мы его тоже переделали. Механизаторы знают, опытный экскаваторщик этим же ковшом может черпать намного больше. Но вся беда в том, что ломается его передняя балка. Вот и вынужден машинист остерегаться, брать по полгорсточки. Конечно, переднюю балку можно укрепить, надев на нее трубу большего диаметра. Но так тратится больше металла, да и вес ковша чрезмерно увеличивается. А чем тяжелее ковш, тем меньше он грузит — это тоже невыгодно. Мы же вместо балки приварили квадрат из листового железа толщиной в 22 миллиметра. Он-то соответствует как законам сопромата, так и экономии. К тому же после такой перекройки «аппетит» ковша возрастает: вместо 0,65 кубометра он берет полтора кубометра грунта. Вот вам выигрыш во времени, а, следовательно, ключ к производительности.

Но это еще не все. Далее наступает более тонкая работа: переделка рычагов управления. Тут, казалось бы, без инженерного образования лучше не лезь, напортачить можешь. Никто из нас не имеет диплома инженера, но машину

каждый знает, пожалуй, лучше самого себя. Поэтому, получив новую машину, мы всю ее переделали.

Теперь моменты цикла — набор грунта, подъем стрелы, поворот ковша, открытие ковша, освобождение его — все слилось в непрерывную цепь. Движения стали быстрые, как у натренированного атлета.

Кстати, у машиниста, с которым я встретился в Трускавце, рычаги тоже были переделаны аналогично. Не знаю, откуда он взял идею.

Я думаю, и конструкторам пора перестроиться, если народная мысль дошла до этого. Ведь жизнь стала их обходить.

Еще один существенный недостаток в машине — не совсем удачно делается ходовая часть. Чтобы колеса экскаватора зацеплялись за гусеничную ленту, на колесах делаются гребешки. Для прочности они изготавливаются из твердого сплава, но, к сожалению, очень неряшливо: неровные, с буграми. Эти бугорки под тяжестью экскаватора (весит он немало—25 тонн) вскоре разъедают гусеницу. Уже через полгода башмаки гусеницы начинают выходить из строя. Бугорки эти сточить ничем нельзя — никакой наждак не берет. Вот и приходится нам постоянно наплавлять башмаки, а их у экскаватора 68. Машиностроители, мы думаем, предпримут какие-то меры, чтобы продлить жизнь замечательных экскаваторов.

И еще об одном рационализаторском предложении хочется рассказать. Зимой, в гололед, экскаватор нередко пробуксовывает. Особенно, если трассу ведешь в гору. А это требует дополнительной траты времени, горючего. Да и небезопасно: можно провалиться в свою же траншею. И тогда мы придумали шипы для башмаков. Осенью их привариваем, а весной отрубам. Иначе можно дороги, особенно заасфальтированные, испортить. Да и движется экскаватор с шипами летом медленнее. Правда, шипы можно ставить на резьбу, но тогда металла уходит значительно больше. Вот мы и выбрали самый эффективный метод.

Все это мы и показали механизатору из Западной Украины. Он буквально ползал, как ребенок, по машине, щупал руками, подробно записывал, срисовывал. А мы охотно делились. Такие встречи бывают у нас нередко. Мы даже не знаем, кто приехал, а рассказываем, потому что если рабочий человек интересуется, значит, это ему пригодится. Это тоже особенность нашего социалистического строя: любой передовой опыт, ценный почин тут же получает широкую огласку, становится всеобщим достоянием.

Иное положение, мы знаем, в капиталистическом мире. Там каждое открытие или изобретение, сделанные и одной компании, стремятся, во что бы то ни стало, засекретить. Не дать воспользоваться ими своим конкурентам. Таковы волчьи законы в странах капитала.

Недавно мне в руки попала книга Л.А. Корнеева «Промышленный шпионаж» (М., 1970, с. 3—4). Читаешь, и даже мурашки бегают по коже: до чего чудовищен облик капитализма и любых его проявлений.

«В борьбе с соперниками, — пишет Л.А. Корнеев, — империалистические монополии открыто прибегают к методам, заимствованным из уголовной практики. Примером может служить крайне быстрое распространение на западе такого явления, как промышленный шпионаж.

Согласно опросу, проведенному в США, из 1558 компаний 1324 открыто признали, что ведут постоянный промышленный шпионаж против своих главных конкурентов. Более трети из них имеют службу экономического шпионажа»

Какими же средствами пользуются агенты промышленного шпионажа, какова технология их работы?

«Излюбленное оружие современного промышленного шпионажа, — пишет далее автор, — новейшая электронная аппаратура. Грязное ремесло подслушивания и

наблюдения взяло себе в служанки большую науку. Результатом усилий научной мысли явились сверхминиатюрные радиопередатчики, настолько крошечные, что их можно подделать под кусочки сахара и поместить на обеденном столе или вмонтировать в запонку гостя. Если за столом рядом сидит женщина, то миниатюрный передатчик может оказаться в ее сумочке, тюбике из-под губной помады, серьгах или броши. Эти устройства могут также прятаться в пряжках, автоматических ручках, наручных часах, зажигалках, портсигарах, в обычной маслине, плавающей в стакане мартини, и даже в дупле зуба»

Весь этот кошмар, выражающий действительность капиталистического мира, представился мне, когда украинский парень изучал нашу машину и подробно записывал в блокнот.

Сатукин мне прошептал:

— Про «коронки» скажем, что ли?

— Конечно, скажем.

И тогда повели мы его к вагончику, где прятали от мальчишек-шалунишек «коронки». Истинные коронки на зубы экскаватора. Не золотые, а металлические, и размеры у них внушительные.

Кто впервые попадает в наш нефтяной край, приходит, наверно, в изумление: всюду провода, как паутинки. Электрические, телефонные, промысловая связь. Так вот под землей сплетена еще одна, более солидная «паутина» — из трубопроводов. По ним идет и нефть, и газ, и вода.

За сутки мы в среднем выкапываем траншею по шестьсот метров. И за это время сталкиваемся с пятнадцатью — двадцатью пересечениями трубопроводов. Только разгонишься, снова приходится сбавлять скорость: трубопровод задевать нельзя, иначе можно залить траншею. Хорошо, если по трубам идет вода, а ведь это может быть и нефть. Тогда все осложняется. Был такой случай: экскаватор прорвал трубопровод, по которому под высоким давлением перегонялся попутный нефтяной газ. Голубое топливо хлынуло в траншею, где сварщик варил трубу, и загорелось. Пламя перекинулось на экскаватор...

Чтобы не было таких чрезвычайных происшествий, экскаваторщики вынуждены были возить с собой подсобных рабочих. За нами, помню, двигалась целая армия — до семидесяти мужчин и женщин с лопатами. Доходили мы до пересечения с трубопроводом, а дальше подсобники начинали помогать нам лопатами. Не траншея была, а огрызки земли. Ни выработки, ни удовлетворения работой.

И тогда мы сообща всем экипажем начали думать, как же механизировать процесс.

— Рядом с такой мощной техникой видеть женщин с лопатой — понятие несовместимое, — говорили ребята.

Стали прикидывать различные варианты. Прошла не одна неделя, пока изобрели эти коронки. А принцип очень прост: находим пересечение, приближаемся к нему на расстояние до одного метра, с другой стороны пересечения тоже немного раскапываем, отступив от трубы на метр. Затем на средние зубья ковша надеваем две «коронки». Это специальные насадки, изготовленные из труб. Одним концом они плотно входят на зуб ковша, а другой конец насадки заострен. Вот таким приспособлением и ковыряем мы землю, как вилкой кашу. Конечно, действуем сверх осторожно, чтобы ни в коем случае не задеть трубу. Даже небольшой удар может повредить ее и раньше времени вывести из строя. И тогда снова неизбежны потери горючего, рабочего времени, засорение почвы, атмосферы. Вот почему стрелой такой гигантской силы мы действуем осторожно.

Следует оговориться насчет одного «но». Надо очень точно выбрать длину

коронки. Если она короткая, может не пробить до конца перемычку. И тогда приходится вылезать из кабины и самому браться за лопату. А если переборщишь длину — коронка сломается. Тогда вовсе будешь сидеть у разбитого корыта.

Обработку перемычек одолели мы сравнительно быстро. Но еще долго оставалось проблемой обнаружение этих перемычек. Представьте: бескрайняя степь, засеянная то яровыми, то озимыми культурами, то перемежающаяся культурным пастбищем. Где проходит эта коварная труба — никаких признаков. Трактористу и комбайнеру проще — они обрабатывают землю поверху, в полтораметровую глубину не влезают. А нам непременно нужно пересечь трубу, причем вскопать так, чтобы новый трубопровод лег глубже, чем ранее уложенный. Таков закон строительства подземных коммуникаций.

Нас мучил вопрос: как быстро, без остановок обнаруживать пересечения. Долго рылись в технической и даже военной литературе — но ответа не находили.

У умной головы, говорят, сто рук. Додумались-таки: решили применять миноискатель. Дело пошло быстрее. Везешь его по полю, доходишь до кабеля или трубопровода — миноискатель завоет, будто на мину напоролся. На этом месте ставишь колышек. Работа наладилась.

Как-то я выступал в Министерстве строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР на коллегии перед руководителямистроек, делился опытом и заикнулся о миноискателе. Немало подивились этому. Оказывается, никто и не слышал об этом. В других областях он, может, и ни к чему. Там нет таких подземных паутин, как у нас. Но многие, видел, тщательно записали в блокнот.

Но, как говорится, на технику надейся, а сам не плошай. Не всегда может спасти даже миноискатель. Иногда кабель лежит, а напряжения в данную минуту в нем нет. Миноискатель может не сработать. Так же бывает иногда и с трубопроводами, особенно лежащими одиночно или в данное время бездействующими. Прибор все-таки срабатывает, но не так сильно. Тут надо ухо остро держать. От чуткости механизатора, вернее, в данном случае, опытности сапера, многое зависит. Могу похвастаться: за короткий срок все наши Николаи сдали на саперский минимум и работают как настоящие саперы, первая заповедь которых — сапер ошибается только раз в жизни. У членов экипажа не было ошибок. Всю жизнь за штурвалом гудящей машины, казалось бы, ухо каждого заложило-перезаложило, никакого слуха не осталось. Ан нет — чутье осталось. А оно, может быть, не от природы идет, а от сознания высокой ответственности...

Еще скажу: опыт, как капитал, постоянно накапливается. Сейчас, например, мы можем обойтись даже без миноискателя. Правда, этого не делаем, пусть чуточку времени потеряем, но зато гарантия обеспечена. А опыт такой. Вот копает механизатор, снимает пласт за пластом, как книгу читает. Где песчаник, где глина, где твердая порода — не глядя видит. Потому что слышит, как машина вгрызается. Думаю, такое же чутье у обувщика, когда он берет кожу. Знает: с какого участка будет хорошая обувь, а с какого — брак. Так же работает скорняк на меховой фабрике.

Нот и мы начали внимательнее всматриваться в предстоящую трассу. И выявили закон: нетронутая земля имеет свою характеристику, а грунт, уже хоть раз рыхленный, — другую. Пусть он даже и утрамбован, но имеет другой рисунок, там все наоборот — плодородный слой может оказаться внизу, а глина, наоборот, наверху. А чаще всего все перемешано.

Сейчас у нас идея есть: придумать прибор вроде этого миноискателя. Только не бегать с ним по полю, все-таки мы не саперы, а установить его, скажем, на конец стрелы. Только аккуратно, чтобы его грунтом не придавило. Копает,

например, экскаватор, стоит ему приблизиться к перемычке — прибор дает сигнал — на пульте управления загорается лампочка.

Обязательно сделаем, если нас конструкторы не опередят.

Кстати, наше новаторство только на этом не остановилось. Внедрили известную технологию прокладки трубопроводов под асфальт. Знаете сами, сколько хлопот бывает, когда асфальт разрыт. А когда дорогу вновь покрывают асфальтом, земля оседает. Сколько машин изувечено на таких дорогах. А мы изготовили патроны: это трубы диаметром побольше, чем коронки. Сначала траншею доводим до асфальта, затем раскапываем траншею с другой стороны дороги. А в дорожную перемычку забиваем патрон с помощью бульдозера. В это отверстие и просовывается трубопровод. Чутьочку хлопотно, но зато ни один шофер не шлет тебе вдогонку проклятия.

Заодно расскажу еще об одной новинке. Предложил ее Николай Сатукин. Это тормоз для стрелы. Во время работы он не нужен — только мешает. А вот при перегоне экскаватора на другой участок он очень необходим. Чтобы стрела не моталась, как шея у капризного гуся, а то чего доброго, можно и аварию совершить. А это опять-таки непредвиденные остановки, которые отнимают драгоценное рабочее время. А главное — при новом методе машина транспортируется надежно. Конструкция и здесь проста: на поворотном устройстве поставили дополнительный пневматический цилиндр. Такой тормоз держит надежно.

Часто среди механизаторов вспыхивает спор, какой экскаватор лучше. Одни хвалят тросовый, выпускаемый Донецким заводом, другие гидравлический — новшество Ковровского завода. Я же считаю, что обе машины хороши. Тросовый экскаватор ОМ-202 — надежный, неприхотливый. На нем мы проработали пятнадцать лет без капитального ремонта.

Хорош и гидравлический. Ход, поворот, движение, то есть все операции у него мягкие, плавные. А, следовательно, и механизатор не устает, не нервничает.

Когда об этом зашел разговор в министерстве, я попросил выделить нам тросовый экскаватор Донецкого завода.

Мне возразили:

— Берите лучше гидравлический, он быстрый, удобный.

— Нет,— говорю,— тросовый быстрее.

Не знаю, может быть, здесь сказывается привычка. А вот тюменцы говорят, что им не нужен тросовый. Они правы, потому что там совершенно иные условия: всюду болота, топи. Такой грунт сильно прилипает к ковшу. Нужно стрелу то и дело приподнимать и трясти упорно, чтобы очистить ковш. А экскаватор от такой тряски тонет — нужно его тягачом вытаскивать.

Так что распределение машин по нашей великой России, еще раз говорю, должно быть очень внимательным и разумным. И вновь хочу обратиться к машиностроителям, выпускающим экскаваторы. Больше нужно внимательности. Получили мы новую технику и решили еще раз перепроверить узлы. Посмотрели главную муфту, а там гайка не завернута. Пустичок вроде бы, а из-за него машину можно быстро загубить, да и жертвы могут быть.

Экскаваторы в целом выпускаются хорошие. А вот запчасти порой бывают с браком. То закалка слабая, то шероховатости при обработке оставлены. Думают, видимо, ладно, сойдет — запасная. Не каждый завод грешен, да и брак не всегда проскальзывает. Но худое, оно запоминается дольше.

Новаторский подход к технике — черта, присущая не только нашему экипажу, но и всему тресту «Строймеханизация». Растет у нас число рационализаторов. И что характерно, более половины новаторов составляют рабочие. Это говорит о постоянном росте квалификации и общеобразовательного

уровня рабочих кадров. Особое внимание уделяется в нашем тресте и вопросам социального развития коллектива. При планировании стремятся полнее сочетать интересы коллектива и каждого его члена, интересы производственные и бытовые, общественные и личные.

В социальном плане на первое место ставятся мероприятия, направленные на повышение уровня знаний и навыков работников, их общеобразовательной и профессиональной подготовки. А для этого создана у нас в тресте широкая сеть подготовки кадров: профессионально-технические курсы, школы передового опыта и коммунистического труда, курсы целевого назначения, курсы повышения квалификации на предприятиях и вузах, семинары, народные университеты. Ежегодно новую специальность получают более ста человек. Около двухсот пятидесяти рабочих повышают квалификацию, получают вторые профессии. Например, машинист экскаватора получает специальность слесаря, машинист башенного крана — монтажника, слесарь — стропальщика и т. д.

Много работающей молодежи обучается в вечерних и заочных школах, техникумах и высших учебных заведениях. За годы пятилетки получили высшее и среднее техническое образование 180 человек. Расчеты показывают, что экономический эффект от использования знаний значительный. Повышение общеобразовательного и профессионального уровня способствует привлечению членов коллектива к участию в управленческой деятельности и более широкому движению рационализаторов и изобретателей.

За каждую пятилетку объем строительно-монтажных работ в нашем тресте увеличивается в полтора раза. Этому способствует развитие технического прогресса. Он находит выражение в первую очередь во внедрении более производительных строительных машин и механизмов. Расширяются масштабы применения сборных железобетонных конструкций, что благотворно сказывается на совершенствовании технологических процессов. Решительный курс, взятый коллективом на ускоренное развитие научно-технического прогресса и индустриализацию производства, помог полностью ликвидировать ручной труд во всех видах работ, за исключением земляных, где уровень механизации составляет 99,3 процента.

Основой совершенствования производства служат также модернизация и замена устаревшей техники или создание принципиально новых видов механизмов и оборудования собственными силами. Так, только за пятилетие внедрено более пятидесяти образцов новых установок, приспособлений и навесного оборудования, усовершенствовано более двух десятков технологических процессов.

Наряду с рационализацией на повышение эффективности производства благотворно повлияло успешное выполнение планов внедрения новой техники. За минувшие пять лет экономический эффект от реализации этих планов составил более 1,2 миллиона рублей, значительно больше, чем планировалось.

Коллектив треста «Строймеханизация» выполняет внушительный объем работ по устройству фундаментов на сваях. Технический прогресс проник и в эту отрасль. Непрерывно совершенствуется техника для забивки свай. В первые годы применялся созданный в специализированном управлении № 45 сваебойный агрегат на базе трактора С-100. Он мог погружать сваи на глубину до восьми метров. Вскоре группа рационализаторов разработала в экспериментальной мастерской новый высокопроизводительный агрегат на рельсовом ходу. А потом был создан его улучшенный вариант. Новая модификация могла уже забивать двенадцатиметровые сваи. Это обеспечивалось за счет силы трубчатого дизель-молота. Новая машина стала более комфортабельной: стрела по окончании работы складывалась, что облегчало транспортировку.

Производительность этой машины резко возросла — до тридцати свай в смену. В отличие от ранее применяемых агрегатов отпала необходимость привлечения автокранов монтажа и демонтажа. Экономический эффект от внедрения только одной установки составил 29 тысяч рублей в год. В 1975 году установка экспонировалась на ВДНХ СССР.

А теперь внедряется еще одна новинка — копровая установка на базе экскаватора Э-652 для забивки свай, которая завоевала всеобщее признание производителей.

Большим достижением было создание агрегата по слову оголовок свай. Его изобрела творческая группа рационализаторов в составе В.В. Васильева, А.К. Симоненко, А.М. Бутина, В.З. Зайнуллина. Он может работать в комплексе со сваебойным агрегатом. Установку обслуживают всего два человека. Она значительно сокращает трудозатраты, повышает производительность труда.

Особо хочу остановиться на земляных работах. Не только потому, что они ближе знакомы мне. Объем этого вида работ резко возрастает. Но и прогресс достигнут на этих операциях значительный.

Земляные работы наиболее трудоемки и сложны по своему характеру. И в совершенствовании технологии, организации труда многое предстоит сделать рационализаторам и изобретателям. Опыт убедил нас в том, что при ведении земляных работ по вертикальной планировке, при сооружении жилых домов, дорог наиболее эффективной формой являются комплексные механизированные бригады. В их состав входят экипажи экскаваторов, бульдозеров, скреперов.

Так, бригада скреперистов в составе восьми человек, руководимая Т. Севрюковым из управления № 45, вела вертикальную планировку на второй очереди Альметьевского завода спирально-шовных труб и ежедневно давала по полторы нормы.

Хорошо зарекомендовало себя также создание автомобильно-экскаваторных комплексов на карьерных работах.

Долгое время для нас камнем преткновения был мерзлый грунт. Теперь трест ежегодно его разрабатывает до 700—800 тысяч кубометров. Эффективность производства земляных работ в зимних условиях зависит от качества предварительной подготовки грунтов. Наиболее ценными и перспективными из внедренных механизмов являются экскаваторы типа Эр-7. Они могут отрывать мерзлый грунт толщиной более одного метра.

Особо нужно отметить внедрение буровзрывного метода рыхления мерзлых и скальных пород. За годы девятой пятилетки взорвано около 450 тысяч кубометров мерзлых и скальных пород. С участием взрывников разработаны траншеи канализации и водоснабжения в первом и втором микрорайонах, ряд котлованов под жилые дома в Альметьевске. При прокладке нефтепровода Киенгоп — Мишкино — Ножовка в Удмуртской АССР и Пермской области, новых производств на Менделеевском химическом заводе имени Л.Я. Карпова буровзрывным методом было разработано более 100 тысяч кубометров скального грунта. В результате себестоимость работ на каждом кубометре мерзлого грунта сократилась с 60 до 42 копеек.

К сожалению, в густонаселенных местах, а также вблизи нефтяных или газовых объектов этот метод широко применять нельзя. Наиболее перспективным является применение клиновых мерзлорыхлителей на базе трактора ДЭТ-250 или экскаватора. Этим методом пользуемся и мы. Практика показала, что такой рыхлитель по своей производительности заменяет восемь-девять экскаваторов, оборудованных клин-бабой, и позволяет в условиях нашего треста сберечь до пятидесяти тысяч рублей ежегодно.

Все эти новшества кроме экономического эффекта имеют большое социальное

значение. На самых трудоемких операциях ликвидируется ручной труд, на смену приходят машины. А значит, труд становится творческим, интересным.

Техническое творчество стало неотъемлемым фактором совершенствования производства. За десять лет рационализаторами и изобретателями треста «Строймеханизация» разработано и внедрено более 2600 предложений и изобретений. Их общий годовой экономический эффект свыше 4 миллионов рублей, или на треть больше, чем планировалось.

Десятки творческих групп, более полутора тысяч человек, объединенных идеей технического прогресса, постоянно заняты работой над теми или иными вопросами совершенствования производства. Только у слесаря А.К. Симоненко на счету 44 рационализаторских предложения, общий годовой эффект от которых составил около сорока тысяч рублей. У электросварщика В.З. Зайнуллина пятнадцать предложений с экономическим эффектом около 32 тысяч рублей. Руководитель творческой группы Г.А. Иванова записала в свой актив тринадцать новшеств, которые сэкономили тресту в расчете на год до 50 тысяч рублей.

За девятую пятилетку рационализаторы и изобретатели треста в соревновании творческих коллективов объединения «Татнефтьстрой» одиннадцать раз завоевывали призовые места и трижды — во Всесоюзном общественном смотре по внедрению новой техники и новых технологических процессов. А по итогам 1975 года наши новаторы удостоились первой премии Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

Движение новаторов в нашем строительном управлении № 45 и тресте «Строймеханизация» стало действенным еще и потому, что руководители предприятий, партийной и профсоюзной организаций своим личным примером организуют и направляют эту работу. Начальник СУ-45 Илья Павлович Репкин, управляющий трестом Николай Сергеевич Малышев, секретарь парткома Хурия Галеевна Муртазина выступали инициаторами многих технических и организационных начинаний. Они сами участвуют в разработке новых предложений и добиваются их скорейшего внедрения в производство. Новаторство стало массовым еще и потому, что в тресте создана хорошая творческая атмосфера. Любое предложение новатора находит отклик в коллективе, поддержку со стороны руководства, партийной организации управления и треста. В единстве, взаимопонимании — залог успеха любого дела.

ХОЗЯЕВА

Всю жизнь я видел настоящими героями только людей,
которые любят и умеют работать.

Максим Горький

Сколько ни пройдешь дорог, а всегда вспоминается первый шаг. Вот и сейчас, приступая к последней главе книги, мне вспомнилось ее начало. Последний день мая 1978 года. Переполненный конференц-зал обкома партии. Внеочередная сессия Верховного Совета нашей автономной республики. И снова меня тянет обернуться, посмотреть, кто в зале.

Сидят рядом нижекамский инженер-нефтехимик и животновод из Балтасинского района. Буинский хлебороб с непривычки покрасневшийся, взволнованный. А рядом спортсмен и ученый, свежесбрившийся, подтянутый. Золотая Звезда на черном костюме — это явно нефтяник. А может быть, знатный токарь с завода. Не определишь сразу. Эту знаю, аппаратчица с Казанского завода оргсинтеза. На груди тоже — Золотая Звезда. Две доярки застенчиво прячут руки. А что их прятать. Все равно узнают доярку по натруженным рукам.

Не надо их прятать, гордиться надо. Конечно, рабочему человеку присуща скромность. Он знает, что является всему опорой. Он создает все, что нужно человечеству. Почему мы сейчас в музеях на древнейшие поделки смотрим, как на диковинку? Да потому, что они созданы руками мастеровых. Живя в нищете, голоде, терпя всевозможные унижения, крепостные зодчие, живописцы смогли раскрыть полет своей души. Разве нельзя гордиться этим? Это скромная гордость. И гордая скромность.

Рабочий и колхозник, строитель и интеллигент являются у нас хозяевами страны. В партийных и советских органах, общественных организациях — везде я встречаю рабочего человека. Как-то сидели мы в вагончике, пили чай. Развеселились по какому-то поводу. Тут один из нас встал и протяжно затынул: «Мы — Николаи Вторые». Всем стало смешно: действительно, сидели одни Николаи. Но тут же возразили: только не вторые, а самые первые. Исконные хозяева на этой земле.

Я хочу подчеркнуть, что мы не только работаем, но и вносим весомый вклад в наше общественное производство, и принимаем активное участие в государственной, партийной, общественной жизни. Это гарантировано нашей Конституцией СССР. В сорок восьмой статье так и говорится:

«Граждане СССР имеют право участвовать в управлении государственными и

общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения.

Это право обеспечивается возможностью избирать и быть избранными в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы, принимать участие во всенародных обсуждениях и голосованиях, в народном контроле, в работе государственных органов, общественных организаций и органов общественной самодеятельности, в собраниях трудовых коллективов и по месту жительства».

Товарищи по первичной партийной организации оказали мне высокую честь: избрали членом Татарского обкома КПСС. А это накладывает очень большую ответственность на рабочего. Областной комитет партии ведет организационную и воспитательную работу во всех направлениях: осуществляет руководство промышленностью, капитальным строительством, сельским хозяйством, наукой, культурой. Я раньше и не мог представить, какая это огромная работа. Экономика нашей республики развивается гигантскими темпами. Особенно капитальное строительство, которое мне ближе всего. Моя партийная задача — пропагандировать и распространять новейшие методы строительного производства, в частности опыт нашего экипажа. В областном комитете прошел большой актив, на котором обсуждалась работа нашего экипажа. На него были приглашены представители строительных организаций, партийные работники республики.

Уже два созыва подряд меня, рабочего, выдвигают депутатом в Альметьевский городской Совет народных депутатов. Являясь членом исполкома, принимаю участие в подготовке и обсуждении вопросов по развитию городского хозяйства. Словом, живу заботами, помыслами родного города, которому идет третий десяток.

Не скрою, для меня нет милее, роднее города Альметьевска. Его по праву называют столицей нефтяного края. Теперь уже появилось в нефтяном Закамье много городов, но наш – первенец, этим он и знаменит.

Всего два десятка с лишним лет назад здесь было село Альметьево. Теперь от него остались лишь воспоминания. С лесистых холмов правого берега Степного Зая хорошо просматривается белокаменный город с прямыми зелеными улицами, просторными площадями, тенистыми скверами. Город, в котором живут 110 тысяч нефтяников, буровиков, строителей. Горожане имеют прекрасные условия для высокопроизводительного труда и полноценного отдыха.

Мы гордимся тем, что в Альметьевске начинается трансевропейская магистраль нефтепровода «Дружба», по которому мощным потоком нефть Татарики идет в Венгрию, Германскую Демократическую Республику, Польшу, Чехословакию.

Вместе с ростом добычи нефти бурно растет и наш город. Широкое развитие получили и другие отрасли народного хозяйства. В городе имеется около ста предприятий и организаций. Особое место среди них занимает ордена Ленина нефтегазодобывающее управление «Альметьевнефть», давшее стране более 400 миллионов тонн «черного золота», Альметьевское управление буровых работ, нефтепроводное управление, перекачавшее не один миллион тонн нефти. Руками строителей ордена Трудового Красного Знамени треста «Татнефтьстрой», треста «Строймеханизация», других подрядных организаций создана не только нефтяная индустрия республики, но построен современный город.

Из года в год повышается благосостояние альметьевцев: общий жилищный фонд города достиг сейчас 1,4 миллиона квадратных метров, только за последние восемь лет введено более полумиллиона квадратных метров жилья. Это позволило улучшить жилищные условия более 11 тысячам семей.

Альметьевск превратился в город высокой культуры. Татарский факультет Московского нефтяного института дал производству более 1300 инженеров. Для народного хозяйства готовят специалистов четыре техникума, три средних профессионально-технических училища, школа буровых кадров. В городе действуют 23 общеобразовательные школы, в том числе 18 средних, музыкальное училище, художественная и музыкальная школы. Расходы только на народное образование превышают 3,4 миллиона рублей в год. Обучением и воспитанием детей занято около тысячи учителей.

Город развивается всесторонне. Дом техники нефтяников, Государственный драматический театр, многочисленные библиотеки и клубы — все это создано руками трудящихся — для трудящихся.

Особое внимание уделяется городским Советом разлитою народного здравоохранения. Работает больничный комплекс с поликлиникой на полторы тысячи посещений, где оказываются все виды специализированной медицинской помощи.

Но больше всего наш город славится трудовыми людьми, чьи имена известны всей стране. Среди них, прежде всего те, кто участвовал в создании нефтяной индустрии Татарии. Настоящим трудовым подвигом прославила себя буровая бригада Ахата Губайдуллина. Ему первому среди нефтяников республики было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, делегатом XXIV съезда партии. Избирался депутатом Верховного Совета СССР и прославленный мастер, Герой Социалистического Труда Курбан Валиев. Более двадцати лет с полной отдачей сил и энергии трудятся на нефтепромыслах А. Сафиуллин, начальник промысла П. Савельев, буровые мастера Н. Драцкий и Г. Хазиев. Все они удостоены высшей награды Родины — звания Героя Социалистического Труда.

Альметьевцы с глубоким уважением говорят о тех, кто сегодня приумножает славные традиции старшего поколения, кто вписывает новые достижения в биографию города-труженика. Среди них мастер подземного ремонта скважин депутат Верховного Совета СССР Р.С. Гатауллин, мастер подземного ремонта скважин управления «Елховнефть», лауреат премии Ленинского комсомола А. Синчурин, лауреат Государственной премии, бригадир каменщиков П. Силантьев (*объединение «Татнефтьстрой»*) и многие другие.

Во все времена главной заботой городского Совета народных депутатов остаются люди, те, кто добывает нефть, строит промышленные предприятия, жилые дома. Городское хозяйство — огромный, многообразный и сложный организм. Именно организм, как живой. Стоит одному звену в нем остановиться или сбавить скорость, как это сразу затормозит работу других звеньев.

Однажды ко мне обратилась депутатская группа из 81 микрорайона города. Сообщили, что хлебный магазин стал работать плохо: хлеб поступает с большими переборами. Рабочие возвращаются после смены, а в магазине хоть шаром покати.

Решили вынести этот житейский вопрос на заседание исполкома горсовета. На нем выслушали представителей торговли, руководителей хлебозавода, транспортных организаций. Оказывается, повинны были все эти звенья. К тому же выяснилось, что перебои бывали и в других магазинах, особенно с товарами повседневного спроса. Так сообща выправили положение.

Аналогичная ситуация была с городскими телефонами. В ряде кварталов, особенно на окраинах города, не было телефонов-автоматов. После серьезного обсуждения в горсовете с привлечением работников службы связи, строителей положение заметно улучшилось.

Но особенно мне запомнилось «дело» по ремонту жилого дома на улице Заслонова. Строительно-монтажный трест № 8 здесь выполнил ремонт жилых

квартир. Все вроде сделал: покраску, побелку, столярные работы, а небольшую малость оставил — крышу не починил. Осенью пошли дожди, крыша начала протекать. По стенам квартир пошли подтеки. Весь ремонт пошел насмарку: дождь смыл и побелку, и покраску, и обои. Жильцы стали жаловаться. А строители не соглашаются второй раз делать. Вроде бы и они правы. Городской Совет поручил мне разобраться в этом вопросе. Долго пришлось заниматься этим, собирать все данные, чтобы доказать истину.

А тут заодно выяснилось и другое, что строители деньги взяли сполна, но «забыли» выполнить ряд существенных работ: не установили ванны, смесители в ваннах, не сделали побелку лестничной клетки, покраску фасада и даже не сменили, где положено, перекрытия. Долго упирались строители, говорили: сколько работаем, нигде не приходилось встречаться с депутатами, а тут столкнулись. Но все-таки истина восторжествовала — все квартиры были заново отремонтированы.

Депутатская работа требует много сил, времени, творчества. А при нашей работе, особенно когда находишься на дальней трассе, не так-то просто найти время дни этого. Но приходится. Часто приходится заниматься общественной работой в свободное время, выходные дни. Порой сознаешь: не хватает опыта депутатской работы, юридических знаний. Тогда учишься у коллег, читаешь литературу.

А поучиться есть у кого. В горсовете — двести шестьдесят депутатов, более половины из них — рабочие. И большинство из них являются образцовыми депутатами, настоящими хозяевами города. Вот, например, Грицишина Галина Максимовна, член исполкома. Биография ее типичная. Работала оператором по добыче нефти, теперь руководит нефтяным промыслом. Галина Максимовна возглавляет комиссию по соблюдению правил торговли и цен. Она, действительно, является стражем социалистической законности. Она проводила немало рейдов, осуществляет контроль выполнения решений исполкома.

Мне запомнилось одно решение, принятое по ее инициативе. В районе студенческих общежитий работала закусочная. Готовили в ней из рук вон плохо, о культуре обслуживания не могло быть речи. И, видимо, поэтому здесь начали собираться пьяницы, превратили кафе в забегаловку. Неприятно было даже проходить мимо здания. А рядом живут горожане, играют дети. По предложению Грицишиной рассмотрели этот вопрос и постановили закрыть злочное место. Теперь в этом районе образцовый общественный порядок.

Многое сделано депутатами и по улучшению бытового обслуживания. В настоящее время населению города оказывается около четырехсот видов услуг. В городе открыто 57 мастерских, ателье и приемных пунктов. Ежегодно оказывается услуг на два с половиной миллиона рублей.

О народной инициативе тоже записано в Конституции СССР, в частности в статье 49 говорится: «Каждый гражданин СССР имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе». Такое право имеет каждый человек нашей страны.

Но особыми правами и обязанностями облечены народные депутаты. В третьей статье так и записано: «Депутаты являются полномочными представителями народа в Советах народных депутатов».

«Участвуя в работе Советов,— констатирует статья,— депутаты решают вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, организуют проведение решений Советов в жизнь, осуществляют контроль работы государственных органов, предприятий, учреждений и организаций.

В своей деятельности депутат руководствуется общегосударственными интересами, учитывает запросы населения избирательного округа, добивается претворения в жизнь наказов избирателей».

Вот какими обширными полномочиями обладает народный депутат. К тому же он трудится на своем рабочем месте, а свои полномочия осуществляет, не порывая с производственной или служебной деятельностью. Все народные избранники работают в Совете, не считаясь со временем, силами. Работают образцово. В их числе Лидия Степановна Николаева — электросварщица строительного управления № 854, молодой депутат; Наилия Закировна Закирова — секретарь парткома нефтегазодобывающего управления «Альметьевнефть», председатель постоянной комиссии по здравоохранению; Константин Дмитриевич Пиво варов — начальник Альметьевского отделения института «Союзводоканалпроект», возглавляющий постоянную комиссию по жилищно-коммунальному хозяйству; Разида Миннехановна Ханова — учительница одиннадцатой средней школы, секретарь постоянной комиссии по народному образованию и культуре и многие другие.

Юрий Михайлович Ключкин, руководитель депутатской группы, очень тепло отзывается о работе Акдаса Адгамовича Багманова, водителя автобазы № 49. Молодой рабочий депутатом избран впервые. Но, несмотря на это, работает в горсовете активно, умело и принципиально решает все вопросы.

Когда речь заходит об активности депутатов, секретарь горисполкома Розалия Фаттаховна Хасанова ставит в пример Раису Георгиевну Никитину, плиточницу из строительного-монтажного управления № 40. Живет она в старой части города, вникает во все вопросы городского хозяйства — в сферу торговли, бытового обслуживания, благоустройства. Вот почему так хорошо знают ее в этом районе и любят.

Ежегодно в исполком избирают значительную часть новых депутатов. И здесь проходят они настоящую школу государственного управления. Эта школа очень пригодится в жизни. Высокая сознательность, гражданская активность должны быть у каждого человека, пусть он и не является депутатом. Своим примером он будет направлять товарищей на добрые дела.

За последние годы депутатами исполкома, большинство из которых составляют рабочие, сделано немало. Так, по наказам избирателей депутаты изучали вопросы бытового обслуживания буровиков. Их самоотверженная работа известна всей стране: буровики Татарии первыми внедрили поточный метод сооружения скважин, стали их не только строить, но и сдавать готовыми к эксплуатации. Сроки строительства каждой скважины за десятую пятилетку сокращены на треть. Это позволило промысловикам добыть дополнительно десятки тысяч тонн жидкого топлива. Буровые бригады работают в сложных полевых условиях. А тут выяснилось, что на ряде буровых не организовано горячее питание. Депутаты тщательно изучили положение дел, обсудили совместно с руководителями общественного питания, транспортниками. И выход был найден: на буровые, где нет своих поваров, организовали доставку горячего питания.

Долгое время работала депутатская группа в строительном-монтажном тресте № 8. И выявила: в строительстве, особенно на отделочных операциях, остается высокой доля ручного труда. Несмотря на то, что средства малой механизации в тресте имеются, используются они мало. А часть механизмов вышла из строя. На исполкоме шел обстоятельный анализ дел, после чего на стройках города улучшилась эксплуатация малой механизации, доля ручного труда резко сократилась.

Охрана окружающей среды — важная забота Советов. Это записано в

Конституции страны. Наши депутаты за последние годы сделали немало по защите земли, водоемов, воздуха. Приведу один случай.

Нефтеразведчики нашли буквально под городом залежи нефти. Нефтяники хотели организовать промысел. Но узнав об этом, депутаты принципиально отвергли их замысел.

Другой сигнал поступил из поселка нефтепроводчиков. Там стояли резервуары с горючим, которые давали сильное испарение, загрязняя городской воздух. После вмешательства депутатов резервуары убрали. Немало проведено мероприятий по ускорению строительства типовых очистных сооружений.

Самая большая область депутатской деятельности — контроль капитального строительства. И в первую очередь — строительства жилья, детских садов, яслей, школ, столовых, магазинов, больниц и других объектов культурно-бытового назначения. Сейчас горсовет и его актив, все депутаты работают над выполнением важного наказа избирателей: ускорением строительства Дворца спорта. Наш город молодежный, следовательно, желающих заниматься спортом очень много. Как воздух, нужны спортивные сооружения. Вот почему этот объект строится вне плана, методом народной стройки.

Сейчас по инициативе горсовета разрабатывается план строительства городского искусственного озера. По его берегам предусмотрено создать пляжи, соорудить лодочную станцию.

Много сделано по наказам избирателей для организации отдыха. Вокруг города созданы базы отдыха, пионерские лагеря «Юность», «Дружба», «Солнечный», «Родничок», «Орленок». Санаторий «Ромашкино» принимает отдыхающих круглый год. Недавно открыт санаторий-профилакторий. В распоряжении горожан прекрасный парк культуры и отдыха, городская картинная галерея, народный симфонический оркестр.

Много сделано для отдыха строителей и в нашем тресте «Строймеханизация». За последние годы построена в зеленой зоне база отдыха, на берегу Черного моря под Новороссийском открыт пансионат «Кабардинка».

К депутатской деятельности близко примыкает рабселькоровская работа, на которой тоже хочу остановиться. Рабочий человек не живет сам по себе. Чтобы полнее раскрывались его способности, нужны определенные условия: здоровый климат в коллективе, живое общение с людьми, постоянная тяга к высокому утверждению себя в жизни. Скажу по правде, понял я это, когда стал постоянным корреспондентом нашей альметьевской газеты «Знамя труда».

Вспоминаю начало девятой пятилетки. Экипаж наш на обустройстве нефтяных площадей мало чем отличался от других. Норму мы перевыполняли, а вот настрой на большее не было. Об этом я откровенно сказал на одном из рабочих собраний. Присутствовавший на нем корреспондент газеты тут же попросил меня выступить в печати на эту тему. Я согласился. Писал статью несколько вечеров, старался выложить все. Но когда принес ее в редакцию и прочитал вслух, понял — не то. Да и работники редакции сказали: «Души много, а вот конкретного дела мало». И мы начали вместе вести подсчет, что можем сделать, как использовать экскаватор в две смены. Получалось: в смену можно выполнять две нормы.

Я посоветовался с ребятами. А те в один голос: «Пора ломать прежние устои». Они горели желанием работать лучше. Так родился почин: «Каждый день — две нормы». В управлении поначалу нашлись скептики, которые утверждали, что все это нереально и ненадолго. Партком, администрация, комитет профсоюза наше начинание поддержали. С помощью прессы о нем узнали и в других управлениях треста «Строймеханизация». Началось трудовое состязание. Газета следила за соревнованием. А оно все ширилось. К концу пятилетки нашими последователями стали десятки экипажей. На базе экипажа организовали

Всесоюзную школу передового опыта.

Я заметил, редакция всегда стремится шире использовать силу и авторитет своих активистов (а их у нее пятьсот, большинство — рабочие) для пропаганды передового, нового, для борьбы с недостатками. Чтобы выступление по какой-то проблеме прозвучало и вызвало резонанс, журналисты нередко сообща разрабатывают темы с рабселькорами, которые хорошо знают положение дел на местах. По моим понятиям, рабкор — это человек, умеющий владеть не только пером. Уж коли учишь других, критикуешь недостатки, значит, и сам будь примером.

Мне, как члену исполкома горсовета, часто приходится разбирать жалобы трудящихся, встречаться с руководителями предприятий,строек, организаций. И я всегда чувствую за собой огромную силу прессы.

Редакция не оставляет выступления рабселькоров без ответов, активно борется за действенность. Вот некоторые примеры. Газета подвергла однажды критике руководителей ремонтно-строительного управления, которое не следило за качеством ремонтных работ в жилых домах. И вскоре были приняты меры. Качество работ улучшилось.

Городской комитет партии постоянно заботится о повышении роли газеты в жизни трудовых коллективов. В последние годы в районе много сделано для того, чтобы повысить роль рабочих и сельских корреспондентов. Проводя массовые рейды, проверки выполнения коллективами своих социалистических обязательств, смотры использования техники, газета учит своих активистов видеть главное, быть рачительными хозяевами. В смотре использования производственных мощностей, который был организован по инициативе редакции и комитета народного контроля и одобрен городским комитетом КПСС, вместе с нами, рабселькорами, участвовали сотни народных контролеров, профсоюзных и комсомольских активистов. Что это дало? Можно привести только один пример. На заводе спирально-шовных труб за это время поступило 34 предложения по улучшению организации труда. Экономический эффект от них составил более 326 тысяч рублей.

Такова сила партийной печати, как говорил В.И. Ленин, — коллективного пропагандиста, коллективного агитатора и коллективного организатора. Участие в своей партийной газете, я считаю, — долг каждого сознательного рабочего, каждого коммуниста.

И еще на одной проблеме мне хочется остановиться — на воспитании молодого поколения. Эта проблема разбирается повсеместно и повседневно. Не раз приходилось слышать недовольство стариков: «Не та молодежь, мол, пошла».

А когда начинаешь им возражать, приводят несколько веских аргументов. Действительно, встречаются случаи нарушения общественного порядка, в том числе и со стороны молодежи. На работе мы сталкиваемся нередко с «летунами», нарушителями трудовой дисциплины. Увольняются, как правило, те, кто проработал менее двух-трех лет. Потому что не успел освоиться с работой, вжиться в коллектив. Такого не жалко терять, к нему еще не привыкли.

К сожалению, на положении «летунов» зачастую оказываются молодые специалисты. Здесь не столько вина молодежи, сколько беда нашего старшего поколения. Значит, мы воспитали не так, недосмотрели, не постарались, махнули рукой. Тут, может, не рассуждать надо, а работать, самому включиться в воспитание. Трудовое воспитание — оно самое эффективное. Если бы каждое предприятие, каждая бригада вела более последовательную, действенную работу по воспитанию молодежи, я уверен, польза от этого была бы весомая.

Наш экипаж долгое время вел шефскую работу с Профессионально-техническим училищем № 31. Мы бывали в училище, рассказывали о своей

работе. Учащиеся приходили к нам прямо на трассу, садились за рычаги экскаватора. Это им очень нравилось. Все выпускники из подшефных групп стали неплохими механизаторами.

Добросовестный труд стал в нашем обществе делом чести каждого способного к труду гражданина. Все чаще звучат рапорты о досрочном выполнении годового задания, пятилетнего плана. Стало богатой традицией встречать праздники, юбилеи новыми трудовыми победами. Поистине массовое патриотическое движение развернулось в ознаменование 110-й годовщины со дня рождения В.И. Ленина, 60-летия родного Татарстана. Новые трудовые подарки готовят труженики республики XXVI съезду КПСС.

Трудовые будни становятся летописью героических дел. Об этом красноречиво сказал Леонид Ильич Брежнев на XXV съезде партии: «...Каждое утро десятки миллионов людей начинают свой очередной, самый обыкновенный рабочий день: становятся у станков, опускаются в шахты, выезжают в поле, склоняются над микроскопами, расчетами и графиками. Они, наверное, не думают о величии своих дел. Но они, именно они, выполняя предназначения партии, поднимают Советскую страну к новым и новым высотам прогресса. И, называя наше время временем великих свершений, мы отдаем должное тем, кто сделал его таким, — мы отдаем должное людям труда».

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКИПАЖ «ТЕЗОК»

3

ДВАЖДЫ ДВА

13

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

26

ХОЗЯЕВА

36

Николай Андриянович Тюнин

ТРУД — ЭТО СЧАСТЬЕ

(Литературная запись Н. М. Сорокина)

Редактор В.С. Шакирова

Художник Э. Егоров

Художественный редактор Г.Е. Трифонов

Технический редактор А.С. Трофимова

ИБ № 1936

Корректор Н.С. Соловьева

Сдано в набор 24/IV-1980 г. Подписано в печать 13/VIII-1980 г.
Формат 84x108'/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура журнальная рубленая. Печать высокая. Учетн.-изд. листов 3,5.
Условно печатных листов 3,6. ПФ 03067. Заказ М-277. Тираж 1500. Цена 10 коп.

Татарское книжное издательство. Казань, ул. Баумана, 19.

Полиграфический комбинат им. Камиля Якуба

Государственного комитета Татарской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Казань, ул. Баумана, 19

Электронная версия для сайта «Ветеран нефтегазостроя»

В.Н. Чешко

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

Республика матбугат һәм массакуләм
коммуникациялар агентлыгы

Татарстан Республикасы

Дәүләт унитар предприятиесе

**ТАТАРСТАН
КИТАП
НӘШРИЯТЫ**

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Республиканское агентство по печати и
массовым коммуникациям

Государственное унитарное предприятие

Республики Татарстан

**ТАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

420111 г. Казань, ул. Баумана, 19. Тел./факс: (843) 519-45-22
www.tatkniga.ru e-mail: info@tatkniga.ru
Р/с 40602810445020003105 К/с 30101810000000000805 ИНН 1654005680
КПП 165501001 БИК 049205805 в ПАО «Ак Барс» банк г. Казани

02.07.21 № 269

Председателю Правления
Регионального благотворительного общественного
фонда «Ветеран нефтегазостроя» им. Б.Е. Щербины
В.Н. Чешко

Уважаемый Владимир Николаевич!

В ответ на Ваше обращение (исх.№23 от 25 июня 2021г.) сообщаем следующее.

Татарское книжное издательство осуществляет издание книг на основании договоров с авторами произведений. Согласно условиям авторского договора, заключённого в отношении произведения Н.А. Тюнина «Труд - это счастье», срок использования Издательством данного произведения истёк.

В связи с изложенным, Издательство не обладает полномочиями на дачу согласия на размещения книги Н.А. Тюнина «Труд - это счастье» на сайте Регионального благотворительного общественного фонда «Ветеран нефтегазостроя» им. Б.Е. Щербины.

Генеральный директор

И.К. Сагдатшин